

# **ДИПЛОМНАЯ РАБОТА**

По теме

## **ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЙ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МП) В ПЕРИОД С 1988 ПО 2003 ГГ.**

Выполнила: Корзун Д.В.; Руководитель: кандидат исторических наук, доцент Бендин А.Ю;

Рецензент: кандидат богословия, преподаватель Мин ДАиС священник С. Лепин; Минск 2004.

## **ВВЕДЕНИЕ**

Тема "Взаимоотношения Русской Православной Церкви за границей и Русской Православной Церкви (МП) в период с 1988 по 2003 гг." в качестве предмета исследовательского интереса представляется сложной и вместе с тем значимой и актуальной. Значимость и актуальность ее заключается в том, что анализ этой проблемы позволяет выяснить исторические, идеологические и канонические причины церковного раскола, а также проследить динамику развития взаимоотношений двух частей Русской Церкви до сегодняшних дней.

К 1000-летию Крещения Руси в церковной и светской печати стало все чаще и чаще уделяться внимание проблемам взаимоотношения РПЦ (МП) с Зарубежной Церковью. Основанием для этого послужили политические перемены в стране. В СССР начался процесс "перестройки", и верующие ожидали также изменений в сложившихся государственно-церковных отношениях.

Освобождения Церкви ждали еще и потому, что ее зависимое положение являлось одной из главных причин раскола между РПЦЗ и РПЦ (МП). Наконец, в конце 80-х, начале 90-х гг. XX столетия положение коренным образом меняется, Церковь получает новый правовой статус, который позволяет ей выйти из ситуации подчиненности и изоляции от общественно-политической жизни. Зарубежная Церковь, в свою очередь, не принимает во внимание новое положение РПЦ в советском государстве и не отказывается от своего прежнего воззрения сформированного еще в 20-40-е гг. XX в. В свою очередь Московская Патриархия не принимает критической аргументации РПЦЗ и возникает конфликт, который становится предметом гласности и вызывает общественный интерес.

В настоящее время история этого конфликта становится достоянием исследователей и историков Русской Церкви Московской Патриархии и Русской Зарубежной Церкви, как светских, так и церковных. Существует ряд работ по истории возникновения конфликта 20-х–30-х годов XX века. Имеются материалы полемики этого же периода, однако исследования посвященные истории конфликта в перестроечный период, а так же его развитие в последнее десятилетие отсутствуют.

Цель моей работы заключалась в том, чтобы проанализировать содержание межцерковных отношений в этот период, выяснить причины конфликта между двумя частями Русской Церкви, рассмотреть различные аспекты этого конфликта, такие как идеологический, политический, канонический и психологический.

Реализация указанной задачи потребовала в свою очередь соответствующей структуры исследования, и его хронологических границ (1988-2003 гг.) Данная работа состоит из введения, трех глав,

заклучения, библиографии и приложения.

Для последовательного рассмотрения предмета исследования представляется необходимым в I главе дать краткий обзор истории конфликта в период с 1920-х по 1930-е годы, а так же сложившейся ситуации к 1991 году, в связи с деятельностью РПЦЗ на территории России. Так как в этом конфликте важную роль играет идеологическая составляющая, то здесь же необходимо осветить основные аспекты содержания идеологии РПЦЗ сформировавшейся в 1920-е и 1930-е годы. Так как любые события имеют свою причину, то любой раскол имеет свою идеологию, поэтому анализ идеологической основы эмигрантской РПЦЗ необходим.

Представляется важным раскрыть внутреннюю причину раскола, так как она объясняет, почему РПЦЗ декларировала непримиримость коммунизму и ратовала за свержение большевизма и коммунизма и реставрацию монархии. Тем самым произошел логический переход ко второй главе, в которой объясняется, почему наличие такой идеологии обусловило длительность и непримиримость конфликта эмигрантской Русской Церкви и Церкви на Родине, которая вынуждена была идти на уступки правящему режиму, так как речь шла о сохранении Церкви. В этой главе дан анализ эволюции церковно-государственных отношений в период перестройки и деятельности Церкви в новых политико-правовых условиях, позволивших ей вступить во взаимоотношения с Зарубежной Церковью на Родине.

Третья глава посвящена анализу конфликта в период последовавших десятилетий существования раскола РПЦЗ с РПЦ (МП). Хронологические рамки выбранного периода составляют 1988-2003 годы, как наиболее важные для понимания сущности межцерковных взаимоотношений. В этой главе освещаются четыре основных момента препятствующие объединению двух частей Русской Православной Церкви: 1) имущественный вопрос и его роль в полемике; 2) канонизация новомучеников в Московской Патриархии; 3) вопрос об отношении Церкви к безбожной советской власти, т.н. "сергианство"; и 4) экуменическая деятельность, которая ведется Московской Патриархией. По этим пунктам прослеживается эволюция позиций этих частей по выше перечисленным вопросам.

В своей работе я опиралась на труды таких авторитетных историков, как Д.В. Поспеловский «Русская Православная Церковь в XX веке», в котором содержится подробное исследование процессов происходивших в Церкви, обществе и государстве в послереволюционный период, и в не последнюю очередь освещена проблема взаимоотношений Церкви на Родине и Церкви за рубежом. Книга протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви 1917-1997гг.» так же явилась источником необходимых и важных для данной работы документов. Книга «Правда о русской церкви на родине и за рубежом» отца Георгия Граббе помогла при работе над главой освещающей краткую историю возникшего конфликта. Труд священника Георгия Митрофанова "Русская Православная Церковь в России и

эмиграции в 1920-е годы" является хорошо документированным сборником, что также помогло при написании работы. Необходимо отметить, что основательных исследований посвященных проблеме взаимоотношений Московской Патриархии и Зарубежной Церкви в период с начала 1990-х по 2003 гг., хронологические рамки которого включены в дипломную работу, на сегодняшний день нет. Вследствие этого мной были использованы, по большей части периодические издания (газеты, журналы, интервью). Источником официальных документов и материалов по полемике со стороны РПЦЗ явился журнал Вестник Германской Епархии - официальное издание зарубежников и журнал "Посев". Со стороны Московской Патриархии - Журнал Московской Патриархии, а также различные статьи в газетах. Использование интернет-ресурсов, так же значительно помогло в работе по данной теме.

Необходимо так же выказать благодарность Глебу Александровичу Рару, историку и журналисту зарубежной церкви, за высылку редких материалов.

## **ГЛАВА 1. СОСТОЯНИЕ МЕЖЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ К 1991 ГОДУ**

### **1.1. Краткая история возникновения конфликта**

XX столетие известно всем своей трагичностью: I-я Мировая война, революция, Гражданская война, Великая Отечественная война. Тяжелым оно оказалось и для Русской Православной Церкви. С октября 1917 г. Церковь оказалась под игом богоборческой власти, в ней произошел ряд расколов, история одного из них и является целью нашего изложения. Во время Гражданской войны 1918-1922 гг. территория бывшей Российской империи оказалась разделенной на 3 части. Центральная часть России находилась под властью большевиков, окраины контролировались Белым движением, ряд территорий управлялся местными националистами. В этих условиях связи между Московской Патриархией и епархиями, разделенной многочисленными фронтами России, оказались весьма затруднительными. Поэтому глава Русской Церкви Патриарх Тихон 20 ноября 1920 года издал за № 362 «Постановление Святейшего Патриарха, Святейшего Синода и Высшего Церковного Совета по поводу самоуправления епархий в случае отсутствия канонического центра или невозможности связи с ним». В нем было разрешено, при определенных условиях, создавать Высшие церковные управления, которые являлись временными Управлениями Московской Патриархии в областях, оторванных от центра. Еще ранее, в Ставрополе (в мае 1919 г.) на территории контролируемой белыми образовалось временное Высшее Церковное Управление (ВЦУ) под

началом Архиепископа Донского Митрофана, а затем Митрополита Киевского Антония (Храповицкого)<sup>1</sup>. После исхода русской армии из Крыма в ноябре 1920 г. Митрополит Антоний возглавил организацию церковного управления православных приходов русской эмиграции, которые образовались на территории балканского полуострова центральной и западной Европы.

21 ноября 1921 г. в Сремских Карловцах с согласия Сербского Патриарха Димитрия состоялось первое заседание Общецерковного заграничного собрания, впоследствии переименовавшее себя в Русский Всезаграничный Церковный Собор. Карловацкий Собор образовал Высшее Церковное Управление Заграницей под председательством митрополита Антония, которому Собор усвоил звание заместителя Патриарха. ВЦУ стало претендовать на возглавление церковной жизни всего русского зарубежья.

Временное ВЦУ было упразднено указом Патриарха Тихона, Синода и Высшего Церковного Совета «Об упразднении Карловацкого ВЦУ и передаче временного управления всеми заграничными русскими приходами – митрополиту Евлогию от 5 мая 1922 года на основании того, что его деятельность имела политическую направленность. Эта политическая ангажированность нашла свое выражение в «Послании Всезаграничного Церковного Собора чадам РПЦ в рассеянии сущим», где говорилось о необходимости восстановления в России монархии с царём из Дома Романовых. Далее в «Послании мировой конференции (в Генуе) от имени Русского Всезаграничного Церковного Собора», зарубежные иерархи просили западные государства не поддерживать и не признавать безбожную советскую власть<sup>2</sup>.

2 сентября 1922 года ВВЦУ было упразднено заграничным Архиерейским Собором, но вместо него было решено «образовать Временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей»<sup>3</sup>.

Такое постановление Архиерейского Собора (РПЦЗ) было воспринято Московской Патриархией как неподчинение решению Патриарха об упразднении Карловацкого ВЦУ. В свою очередь Архиерейский Собор РПЦЗ, не соглашаясь на роспуск высших структур церковного управления, подтвердил, как это было выражено в Послании, свое «полное подчинение и сыновнее послушание Святейшему Патриарху Тихону», оставаясь по-прежнему на позиции реставрации монархии.

Именно эта двойственная позиция Архиерейского Собора с ее ярко выраженной политической составляющей, послужила началом конфликта между РПЦЗ и РПЦ(МП), который продолжал развиваться и углубляться.

После ареста Патриарха Тихона в мае 1922 г. положение РПЦ серьезно осложнилось в связи с появлением обновленческого раскола. Часть белого духовенства, иерархии и мирян стали переходить в подчинение обновленческому ВЦУ (т.н. «живой церкви»), которое заявило о безоговорочном признании и поддержке советской власти. Обновленчество

было использовано коммунистическим режимом как средство устранения Патриарха и разложения Православной Церкви.

Учитывая опасность обновленческого раскола, Патриарх Тихон обратился (16.06.1923 г.) в Верховный Суд РСФСР с заявлением, в котором выказал раскаяние в своей прежней «антисоветской деятельности», а также признал ошибочность некоторых своих посланий 1918 г. Обращаясь в Верховный Суд с просьбой освобождения из под стражи, Патриарх заявил о своей лояльности к советской власти и о неприятии «зарубежной контрреволюции»: «я заявляю, Верховному Суду, что я отныне советской власти не враг. Я окончательно отмежевываюсь как от зарубежной, так и от внутренней монархической контрреволюции»<sup>4</sup>. После этого заявления Патриарх Тихон был выпущен на свободу. С этого времени начался новый этап во взаимоотношениях РПЦ с Советским государством, которые характеризуются эволюцией принципов аполитичности в направлении лояльного отношения Церкви к новой власти. В этом подходе Патриарх Тихон видел способ сохранить церковь в принципиально новых исторических условиях.

Признание советской власти Патриархом Тихоном, явившееся следствием нового подхода во взаимоотношениях между Церковью и государством, вызвало тревогу и непонимание в эмигрантской церковной среде. Митрополит Антоний, чтобы уменьшить смущение среди паствы, вызванное заявлением Патриарха, опубликовал статью «Не надо смущаться» (в 1923 г.), в которой богословски оправдывает поступок Патриарха Тихона: «Патриарх Тихон – пишет он – с чисто церковной точки зрения не совершил преступления ни против веры, ни против народа...»<sup>5</sup>. После смерти Патриарха Тихона, на очередном зарубежном Архиерейском Соборе Митрополит Антоний назначается заместителем Патриарха (предложение принять патриаршество он отверг). Такое решение Архиерейского Собора было следствием опасения, что преемство Высшей Церковной Власти в Советском Союзе может быть нарушено, и что обновленцы могут взять власть в свои руки<sup>6</sup>.

Знакомство с так называемым предсмертным завещанием Патриарха Тихона от 7 апреля 1925 года, в котором Святейший потребовал от зарубежного Синода прекратить политические выступления от имени всей РПЦ, и призвал верующих «подчиниться советской власти не за страх, а за совесть», снова вызвало смущение в эмигрантской среде<sup>7</sup>. Сейчас уже многие готовы согласиться с предположением о подложности этого завещания<sup>8</sup>.

12 апреля 1925 года 60 русских архиереев приняли «Акт о назначении Местоблюстителя Патриаршего Престола Всероссийской Православной Церкви», согласно которому в эту должность вступал Митрополит Петр (Полянский).

Предвидя неизбежность своего ареста, Митрополит Петр издал распоряжение о назначении своими временными заместителями

Митрополита Сергия (Страгородского), Митрополита Михаила (Ермакова), Митрополита Иосифа (Петровых), с обязательным возношением за богослужением имени Митрополита Петра, а через четыре дня был арестован. Согласно его распоряжению в эту должность вступал Митрополит Сергей (Страгородский).

Отношения между зарубежным Синодом и новым руководством Русской Церкви чрезвычайно обострились в 1927 году в связи с изданием Послания («Декларации») Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, Митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского), и временного при нем Патриаршего Священного Синода об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти. В этой "Декларации" он выражает просьбу о легализации Церкви и берет на себя обязательства от всей иерархии быть лояльным к советскому правительству, и отмежевывается от политических акций направленных против Советского Союза<sup>9</sup>. Митрополит Сергей потребовал «от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности».

В Окружном послании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 9.09.1927 г. категорически отвергалась цель послания «установить неслыханный и неестественный союз между безбожной властью и Св. Православной Церковью», было заявлено о разрыве всех связей с Митрополитом Сергием<sup>10</sup>. Митрополит Антоний назвал послание Митрополита Сергия не церковным, а политическим, и в силу этих причин не имеющим церковно-канонического значения. По мнению Митрополита Антония, требование к заграничному духовенству противоречило решениям Собора 1917/1918 гг., и посланию Святейшего Патриарха Тихона к архипастырям Русской Церкви с призывом о невмешательстве в политическую борьбу от 8.10.1919 г. События 1927 г. привели к разрыву канонических связей между РПЦ (МП) и РПЦЗ, который положил начало новому этапу в их взаимоотношениях.

22 июня 1934 г. Митрополит Сергей и Священный Синод РПЦ приняли решение о запрещении карловацкого епископата и клира и предании их соборному суду.

В свою очередь Архиерейский Собор в Карловцах в сентябре 1934 года особым постановлением отверг Указ Митрополита Сергия о запрещении в священнослужении.

В 1938 г. состоялся II Всеэмигрантский Собор с участием епископов, клириков и мирян. На нем были рассмотрены вопросы, касающиеся положения Православной Церкви и веры в Советской России, вопросы организации церковной жизни в эмиграции, проблемы взаимоотношений РПЦ и РПЦЗ, духовного состояния русского народа в России и за рубежом.

На Соборе были зачитаны доклады, в частности, «Положение Православной церкви и веры в Советской России» К.Н. Николаева, «О

духовном состоянии Русского народа под властью безбожников» о. Михаила Польского и «Взаимоотношения РПЦЗ и Матери – Церкви» Гр. Ю.П. Граббе. Здесь же было принято решение о канонизации бывшего императора Николая II и его семьи, и было объявлено о прекращении евхаристического общения с РПЦ (МП).

К.Н. Николаев, делая обзор существования РПЦ в условиях советского режима, начиная с 20-х годов, пытается объяснить позицию Патриарха Тихона. Николаев говорит, что заявление Патриарха в июне 1923 года «нужно было понимать в том смысле, что в настоящий момент Церковь бессильна бороться с властью. Это было лишь удостоверение бесспорного факта, но Церковь по-прежнему оставалась свободной ...»<sup>11</sup>. Он считает, также, что соглашение о легализации в главном было направлено против границы, и что «та черта, через которую не переходил Патриарх Тихон, перешёл Митрополит Сергей.... Церковь перестала быть свободной», и что это «соглашение ничего не дало»<sup>12</sup>.

Далее, в перечисленных выше докладах обосновывалась каноническая легитимность существования РПЦЗ на основании указа патриарха Тихона от 20 ноября 1920 г. говорилось, что Церковь в СССР несвободна, и что РПЦЗ должна, поэтому, представлять голос всей РПЦ. В докладах давалось обоснование неканоничности сергианского Синода, осуждалась узурпация церковной власти Митрополитом Сергием.

С началом Великой Отечественной войны Русская Церковь, практически разгромленная к концу 30-х г. XX в., перестала быть гонимой. Свидетельством тому служит предложение со стороны Сталина о возобновлении Патриаршества. На Архиерейском Соборе в Москве 8 сентября 1943 г. Патриархом Московским и Всея Руси был избран Местоблюститель Сергей (Страгородский). После его смерти в мае 1944 г. на состоявшемся в январе 1945 г. поместном соборе РПЦ новым Патриархом был избран Алексей (Симанский). Эти факты свидетельствовали о возрождении Русской Церкви и установлении достаточно стабильных отношений со сталинским режимом.

В августе 1945г. Патриарх Алексей выступил с обращением «К архипастырям и священству так называемого «карловатского направления», призывая их вернуться в лоно его Церкви, отречься от гордыни, не ставить свой разум выше разума Церкви и т. д.»<sup>13</sup>.

Однако, иерархи РПЦЗ продолжали упорствовать и не признавали каноничность возглавления РПЦ (МП), оставаясь по-прежнему на позициях не признания советской власти, отстаивая необходимость монархической реставрации в СССР.

Негативное отношение к коммунизму и его сталинской, а затем и в хрущевско-брежневской интерпретации, определяло принципиальную оппозицию РПЦЗ к советскому государству и к РПЦ, которую она считала «красной». Развернувшаяся полемика выявила непримиримость позиций



обеих сторон. В своей статье «Идеология карловацкого раскола» проф. С. Троицкий замечает, что по правилам 13, 14, 15 Двукратного Собора карловчане «суть раскольники», что их обвинения против Московской Патриархии не каноничны, так как не произнесены церковным судом, а так же говорит, что они виновны в гонениях на Русскую Церковь, и в поддержке врага русского народа – Гитлера<sup>14</sup>.

В свою очередь епископ Сергей на страницах ЖМП пишет о деятельности главы РПЦЗ Митрополита Анастасия (Грибановского) как о раскольничьей, так как, по его мнению, уже наметилось «великое движение единения» с Русской Церковью, что он всячески «разжигает раскол ради раскола» и т.п. Автор делает предположение, что Митрополит Анастасий «не свободен в своих действиях», так как он яростно защищает клевету о несвободе РПЦ, и "так как удобство и роскошь требуют средства, которые не даются даром"<sup>15</sup>.

Таким образом, попытка РПЦ (МП) воссоединиться с отколовшейся своей частью РПЦЗ в новой исторической ситуации создавшей благоприятные предпосылки не увенчались успехом. Причиной этой неудачи явилось то, что коммунистический режим, не смотря на победу над фашизмом и восстановлении Патриархии, сохранял свою сущность. Это давало основания для РПЦЗ сохранять без изменений свои идеологические позиции, которые обосновывали необходимость непримиримости к коммунистическому режиму и осуждение восстановленной Русской Церкви за неприемлемый, с ее точки зрения, «союз» с властью.

## **1.2. Становление и содержание идейно-политической позиции РПЦЗ**

«У эмиграции в ее положении мог быть центр только духовно-нравственный, поддерживающий ее в ее основной

и единственной задаче – в борьбе за Родину».

О. Михаил Польский

Прежде чем судить о каком-либо явлении или действии стоит попытаться проникнуть в суть этого явления, так как все в мире имеет свою причину. Любому действию присуща своя идея, любому расколу присуща своя идеология. Поэтому прежде чем рассматривать поступки эмигрантской РПЦЗ стоит обратить внимание на её идейную основу.

Мы знаем о борьбе «Белой» и «Красной» армий, которая закончилась неудачей «Белых». Эта неудача и подвигла даже самых стойких в борьбе и надежде на победу белогвардейцев уйти на Запад: «...Мы, так или иначе,

не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину...»<sup>16</sup>. Так объясняют свой «великий исход» эмигранты. Но при переселении память о Родине их не покинула. Они вынесли осознание своего особого долга, своей миссии. М. Назаров пишет о 3-х миссиях русской эмиграции: 1) миссия спасения русской чести, 2) миссия непримиримости к силам разрушения и зла. В этом же содержалась и 3) миссия свидетельства миру о сути этого зла, грозившего всему человечеству. «Мы не в изгнании – мы в послании!» было сказано еще в 1920 годы<sup>17</sup>.

В основе непримиримой позиции по отношению к советской власти, лежит воззрение на нее как на апостасию\*. Ключевым моментом в этом случае являются слова апостола Павла: «несть власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть» (Рим. XIII, 1).

Протопресвитер Зарубежной Церкви Георгий Граббе в своей книге «Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом» не соглашается с мнением о богоустановленности советской власти: «В СССР осуществляется т.н. «диктатура пролетариата» в лице коммунистической партии.... Она атеистична по существу.... Коммунистическая власть не безразлична к религии, а враждебна к ней и христианскому учению,...поэтому она и добивается уничтожения Церкви тем или иным способом...»<sup>18</sup>.

В защиту мнения об апостасийности советской власти отец Георгий приводит толкования святых отцов на вышеприведенные слова апостола Павла. В частности, он приводит слова св. Ефрема Сирина: «Всякая душа, которая подчинена будет властям, да повинуется им: ибо нет власти (если) не от Бога». Отец Георгий уделяет особое внимание слову «если», т.к. он считает, что св. отец не всякую власть признает от Бога, «иначе мы должны будем заключить, что это указывает на то, что христиане должны будут подчиниться и всем требованиям антихриста по этому учению Апостола...»<sup>19</sup>. Это объясняет, почему одной из главных своих задач карловчане ставили борьбу с советской властью: «...русской эмиграции нужно считать своим призванием и готовиться к тому, чтобы явиться в Россию с лечением этих ран, и исцелить страдание...прекратить потоки крови, заглушить месть и принести мир, прощение, любовь, доверие и свободу – подлинную радость»<sup>20</sup>.

Кроме всего прочего Русская эмиграция старалась продолжить, в меру возможностей, духовную жизнь своей нации, в условиях, когда на Родине было провозглашено истребление традиции и национального самосознания. Русская эмиграция выполняла функции сохранения памяти о дореволюционной России и её национальное самосознание. Эмиграция стремилась сохранить за пределами Родины «малую» Россию, она так понимала свою миссию: «Наша задача возродить русского православного человека и прояснить его мировоззрение, воскресить в его душе идеал Святой Руси и возбудить в ней жажду очищающего и возрождающего

нравственного подвига... большевики вытравили много у русских духа, надо его возродить – в этом спасение России. Это великая задача и подвиг, к нему и призвана Церковь», было заявлено на II Всеэмигрантском Соборе 1938 года<sup>21</sup>. Российская дореволюционная культура и её духовные ценности в большей своей части были запечатлены и сохранены в эмигрантской литературе и русской классике. Православная Церковь стала духовным стержнем русской эмиграции.

Эмиграция помогала тем силам на Родине, которые сопротивлялись коммунистическому эксперименту, старались выжить, отстоять традиционные ценности. Она понимала всю трагичность ситуации и знала, что на Родине необходима ее помощь в борьбе за сохранение Церкви: «Церкви врата ада не одолеют, да, Вселенской Церкви ...и теперь, если отношение всего мира к большевикам останется таким, каким оно сейчас есть, и вообще все будет в мире продолжаться в таком духе, как сейчас, без изменения к лучшему, и если, главное, Бог нас оставил совсем, то в исчезновении целой Поместной Церкви, составляющей 90% всего православного мира, сомневаться нельзя...»<sup>22</sup>.

Характеризуя советскую власть, С. Ольденбург пишет о её пагубности и опасности: «отношение к советской власти как к плохому, но русскому правительству, означает непонимание её существа. Интересы России противоположны интересам Интернационала, поработившего её. Советская власть (псевдоним диктатуры коммунистов) упразднила самое имя «Россия», заменив его не связанным с территориальным признаком названием Союза Советских Социалистических Республик....Сколько бы других народов ни признало коммунистическую партию, властвующую над Россией, её законным правительством, русский народ её таковым не признает и не прекратит своей борьбы против нее.... Мы обращаемся с горячим призывом к другим народам – помочь России в постигшей её беде и оказать поддержку её борьбе с кровавым игом III-го Интернационала.... Не будет мира в мире, пока не займет в нем своего, по праву ей принадлежащего, места воскресшая и возрожденная Россия»<sup>23</sup>. Наиболее активно эта борьба выражалась в стремлении зарубежья, вместе со здоровыми силами в России, добиться политических перемен. В этом эмигранты видели оправдание своего нахождения в лучших условиях.

Политическая деятельность проявлялась в разных формах. В годы войны появилась первая реальная возможность помощи соотечественникам на Родине. Эмигранты устремились на оккупированные гитлеровцами территории для борьбы за Россию. Эти усилия стоили жизни многим из них. Как правило они погибали в нацистских и советских концлагерях. По свидетельству М. Назарова «эмиграция принимала нелегальное политическое участие в военных событиях под лозунгом «Против Сталина и Гитлера». Сотни членов НТСНП (Национально – Трудовой Союз Нового Поколения, объединявший русскую социально – христианскую идеологию правового государства) пытались отстроить независимую русскую силу, нелегально устремившись на оккупированные территории. К 1943 году было охвачено 54 населенных пункта, в которых действовало до 120

групп. Даже если в конце войны выступление «третьей силы» могло обрести черты гражданской войны, – они не собирались воевать против своего народа, а хотели поднять его на совместную борьбу за Россию»<sup>24</sup>. После войны эмигранты пытались организовать в России подпольное освободительное движение для революции снизу чтобы восстановить монархию. Но, как и прежде, потерпели поражение. Однако эта деятельность политической эмиграции все же имела значение для изживания режима, для подготовки будущих перемен.

Сущность идеологии эмигрантской Русской Православной Церкви Заграницей заключалась в восстановлении русских национальных начал, противостоящих как либеральной, так и коммунистической позиций на основе восстановления русской православной монархии. Такое понимание своего служения в этом мире привело к формированию взглядов РПЦЗ отличных от взглядов Московской Патриархии на происходящие события на Родине во времена утверждения в России советской власти, а так же проявилось и в последние десятилетия. Это стало причиной новых разногласий уже в период так называемой "перестройки" в России.

### **1.3. Деятельность карловчан на канонической территории РПЦ (МП)**

« И вот теперь, когда границы открылись,

вместо помощи они несут нам раскол».

О. Александр Салтыков.

Казалось, наступил долгожданный момент: состоялись подлинный Поместный Собор, подлинные выборы Патриарха. Русская Церковь заговорила своим собственным голосом, сказала правду о своем современном положении и о прошлом. Но РПЦЗ не приняла и не поняла происходящего на Родине.

Придерживаясь созданного за долгие годы образа страждущей России, эмигрантская Церковь не сразу отреагировала на свободу Московской Патриархии адекватно. По инерции РПЦЗ все еще относилась к Церкви на Родине с подозрением. Следуя курсу установленному Архиерейским Собором Зарубежной Русской Церкви еще в 1923 году: "имея своей непосредственной задачей духовное окормление заграничной православной русской паствы, Архиерейский Собор, Синод, и иерархи и священники в пределах своих полномочий должны оказывать всяческое содействие в удовлетворении различных духовных нужд, когда о том будут

просить пребывающие в России церковные учреждения или отдельные христиане"<sup>25</sup>, Архиерейским Собором Зарубежной Церкви 16 мая 1990 г. было принято беспрецедентное решение о том, что Зарубежная Церковь может и должна иметь свои приходы и епархии на канонической территории Московской Патриархии. В послании Архиерейского Собора РПЦЗ по этому поводу, среди прочего говорилось: «Стоит перед нами и следующий вопрос: может ли иерархия Русской Православной Церкви за границей иметь своих епископов в России, на Русской земле? Мы думаем и верим, что не только может, но и должна. Ведь Русская земля не является для русских епископов территорией чужой автокефальной Церкви», а далее содержится приглашение «подлинных» пастырей переходить под омофор, но только через покаяние<sup>26</sup>. Покаянная молитва выглядит следующим образом: «Я... бывший клирик Московской патриархии ... прошу о принятии меня в состав клира Русской Православной Церкви за Границей. Искренне сожалею о своем пребывании в клире Московской Патриархии, находящейся в союзе с богоборческой властью. Отметаю все незаконные действия московского священноначалия... и обещаю впредь там быть верным и послушным законному священноначалию русской Зарубежной Церкви»<sup>27</sup>.

Такая позиция Зарубежной Церкви является следствием инертности по отношению к Церкви на Родине. В феврале 1990 года первоиерарх РПЦЗ митрополит Виталий объяснил шаги РПЦЗ, сказав, что для них важно, "чтобы Московская Патриархия изменила свой курс, отказалась от "сергианства".... Вот, чего мы хотим, чего мы желаем, о чем мы молимся"<sup>28</sup>. Иерархи РПЦЗ считают, что, принимая в свою юрисдикцию священников из Московской Патриархии, они возрождают Российскую дореволюционную Церковь, которую они пытались сохранить все эти годы. Но встает вопрос, правильный ли путь возрождения Российской Церкви они выбрали?

Со времени такого решения Архиерейского Собора РПЦЗ довольно много иереев сменили юрисдикцию Московской Патриархии на юрисдикцию РПЦЗ через покаяние. Часто, причинами перехода, по словам самих священнослужителей, являлись плохие взаимоотношения с местными архиереями. На сегодняшний день уже имеется целая епархия РПЦЗ на территории России с епископом Евтихием, титул которого Ишимский и Сибирский. Причинами перехода под омофор РПЦЗ для настоятелей российских приходов, по их словам, являются нарушение канонов, грубость архиерея в обращении с клиром и мирянами, нарушение устава Церкви. Так, например, приход Свято-Покровского храма с настоятелем игуменом Иннокентием перешел под омофор РПЦЗ по следующим причинам: 1) непомерный налог на приход без согласия настоятеля; 2) "епископ бывает очень груб, жесток к духовенству и прихожанам, что вызывает обиды и горечь в сердцах верующих людей..."; 3) нарушение устава в Церкви, в частности отсутствие приходских и епархиальных собраний для избрания депутатов перед Поместным Собором Русской Православной Церкви Московской Патриархии. При этом игумен Иннокентий характеризует свой статус при переходе следующим образом: "Выходя из административного подчинения Московской Патриархии, мы

остаемся такими же православными христианами, просто, если можно так выразиться, меняем начальство. А все прихожане остаются сынами и дочерьми нашей Родины..."<sup>29</sup>. Здесь становится явным, что причиной перехода явились именно разногласия скорее межличностные, если для игумена Иннокентия вопрос заключается лишь в "смене начальства". Именно межличностные конфликты и личные недостатки "начальства" зачастую являлись причинами смены юрисдикции клириков Московской патриархии. Следует так же привести мнение еще одного бывшего священника Московской Патриархии, который в целом очерчивает внутренний взгляд состояния РПЦ на Родине. Приведенные выдержки из письма этого священника на страницах Вестника Германской Епархии свидетельствуют о том, что причинами перехода под юрисдикцию РПЦЗ, по его мнению, является поврежденная церковность Московской Патриархии: "общее состояние их можно определить, как полную духовную расслабленность и невежество.... На приходах процветает борьба за возможность запустить руку в церковные деньги.... Среди священства процветает зависть, ненависть и доноительство". Но, не смотря на все это приток в РПЦЗ "идейно выбирающих" будет небольшим, так как "те, кто сейчас не согласен с соборным решением РПЦЗ об открытии у нас приходов, боятся раскола, опасаются за Русскую Церковь из любви к ней..."<sup>30</sup>. Стремление избежать диссонанса в церковной жизни похвальное стремление, ведь раскол подобен духовному пожару. По заповедям блаженства: "Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими" (Мф. 5,9).

Вышеперечисленные причины перехода иереев в РПЦЗ, на мой взгляд, не стоят посеянного раздора в Церкви. Русская Церковь пережила очень сложные десятилетия своего существования, вплоть до угрозы исчезновения. Можно согласиться, что и некоторые иерархи, оставшиеся в Церкви с тех времен нуждались в переосмыслении своего долга перед народом. Но это не значит, что вся Церковь пала: "бывают личные падения и восстанья, а Церковь-Мать не может согрешать" (иером. Роман).

С самого начала устройства приходов в России и других странах, входящих в каноническую территорию Русской Православной Церкви Московской Патриархии не все клирики одобряли этот опрометчивый шаг. Не было согласия по этому вопросу даже и среди епископов Зарубежной Церкви. Так, епископ Митрофан (Зноско) считал, что "параллельные" приходы принесут раздор, который дискредитирует Зарубежную Церковь в глазах верующих, которые считали ее хранительницей чистоты<sup>31</sup>.

Епископ Митрофан оказался прав. Этими актами зарубежная иерархия вызвала единственно возможную реакцию со стороны духовенства и паствы Московской Патриархии. Даже у тех мирян и клириков, кто сочувствовал ранее Зарубежной Церкви, разделяя её политическую идеологию, действия зарубежной иерархии вызвали протест, а открываемые ею приходы наполнились не идейными антикоммунистами, как, может быть рассчитывали в Джорданвилле, а в большинстве своем людьми сомнительных взглядов.

Здесь следует привести пример с Валентином (Русанцовым), священником из древнего Суздаля. Он пользовался особым доверием со стороны совета по делам религий и местных властей, и сами чиновники настаивали на необходимости его хиротонии во епископа. Священный Синод не поддавался давлению Совета, тем более, что архимандрит Валентин имел репутацию нравственно нечистоплотного человека и стяжателя<sup>32</sup>.

В то время, когда Церковь становилась все более свободной, отец Валентин вдруг объявил о своем намерении уйти из юрисдикции Патриархии «в катакомбы», для существования которых уже тогда практически не оставалось никаких причин. Прямым поводом для разрыва архимандрита Валентина с Патриархией послужил его конфликт с правящим архиереем Владимирской епархии архиепископом Валентином (Мищуком), который не благословил ему добиваться депутатского места. Ушедший в «катакомбы», он через покаяние был принят в юрисдикцию зарубежного Синода, а в октябре 1990 г. председатель Синода митрополит Виталий (Устинов) издал указ о назначении его экзархом Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей на территории СССР и управляющим делами при Суздальском епархиальном управлении. Впоследствии Валентин (Русанцов), запрещенный ранее в священнослужении, был лишен сана Архиерейским Собором Московской Патриархии в 1997 г., с предупреждением, что в случае нераскаяния он будет отлучен от Церкви<sup>33</sup>. Тогда еще архиепископ Кирилл (Гундяев) сказал о личности Русанцова: «Каждый раскол, питается нездоровыми силами в Церкви». Принимая таких, как Русанцов, в свои ряды, «приходы Зарубежной Церкви... могут превратиться в сточную канаву, куда пойдут все нездоровые элементы.... И если он сегодня оказался там - Бог с ним, пускай за ним десятки таких пойдут»<sup>34</sup>. В свою очередь иерархи РПЦЗ, осознав ошибку, постановили: "но в этот раз Архиерейский синод РПЦЗ не находит иного средства врачевания продолжающегося столь длительное время лукавства своих собратий, как совершенно запретить в священнослужении архиепископа Лазаря и епископа Валентина, а в случае неповиновения этому запрету - лишить их священного сана (правило Св. Апост. 25)"<sup>35</sup>. И это был не единственный случай перехода таких "нечистоплотных" иереев в лоно Зарубежной Церкви. В журнале "Аналитические обозрения центра комплексных социальных исследований и маркетинга" за 1996 г. так характеризуется деятельность РПЦЗ в России: «Сравнительно быстрый рост числа священнослужителей и приходов, переходивших в юрисдикцию РПЦЗ из МП в 1989-1991гг., и составивших РПСЦ (Российскую Православную Свободную Церковь), породил серьезные проблемы для Архиерейского Синода РПЦЗ. Многие из священников, перешедших в РПЦЗ из МП в эти годы, стремились, прежде всего, решить свои личные проблемы, в частности, выехать на Запад. Многие из них были затем изгнаны из Церкви (запрещены в служении, лишены сана) самим Архиерейским Синодом РПЦЗ. Так, например, из 8 человек, направленных в этот период в Свято – Троицкую семинарию в г. Джорданвилль, 5 были отчислены за недисциплинированность и аморальное поведение.

На это один из представителей клира РПЦЗ, секретарь Германской епархии РПЦЗ священник Николай Артемов замечает: «Нам говорят, что мы принимаем под свой омофор недостойных священников. Наверное, в семье не без урода. Могу, однако ж, сказать, что в Зарубежной Церкви такие дела решаются строго по канонам...»<sup>36</sup>.

Кроме всего прочего авторитету РПЦЗ повредила связь с экстремистами. Деятельность московского священника РПЦЗ Алексея Аверьянова и епископа Варнавы (Прокофьева) была связана с крылом «Памяти», возглавляемом Д. Васильевым. Он попросил Васильева организовать из рядов «Памяти» отряды быстрого реагирования, чтобы использовать их в борьбе с Московской Патриархией. Епископ Варнава, назначенный в 1981г. Архиерейским собором РПЦЗ для укрепления своих позиций в ИПЦ, также вступил в тесные связи с «Памятью» и некоторыми другими православно-монархическими организациями радикального толка, содействовал дискредитации РПЦЗ в России. В 1994 г. Архиерейский Синод РПЦЗ отозвал епископа Варнаву из России и запретил ему приезжать в Россию впредь. Архиерейский Синод РПЦЗ признал, что деятельность епископа Варнавы и его секретаря протоиерея Алексея Аверьянова нанесла значительный ущерб престижу РПЦЗ в России. Протоиерей Алексей Аверьянов был «запрещен в служении», однако не подчинился и самочинно служит в одном из храмов Подольского Района Московской Области<sup>37</sup>.

Иерархия Московской Патриархии восприняла негативно такие действия Зарубежной Церкви: «Со скорбью Собор обращает свое внимание еще на одно нестроение в церковной жизни. Не имея общения с Московским Патриархатом и ни с одной другой Поместной Православной Церковью, Русская Зарубежная Церковь предприняла шаг, свидетельствующий о стремлении её руководства усугубить существующее разделение, перенести «зарубежный» Раскол в недра Русской Церкви. 3/16 мая сего года руководство Русской Зарубежной Церкви объявило о намерении учредить на канонической территории Московской Патриархии в нашей стране свои приходы и свою иерархию. Это действие означает, что руководство Зарубежной Церкви не признает благодатной жизни той Поместной Православной Церкви которая находится в полном общении со Вселенским Православием. Иными словами, оно противопоставляет себя Вселенскому Православию, грубо попирает основные принципы православной экклезиологии и священные каноны. Это деяние зарубежной иерархии убедительно свидетельствует, что психология карловатского раскола, к великому сожалению, до сих пор не преодолена сознанием Русской Зарубежной Церкви. Нынешние ее руководители воспользовались первой же возможностью, чтобы посеять раздор и смуту в нашей Церкви, ослабить и подорвать её единство в то время, когда от этого единства во многом будет зависеть будущее, как самой Церкви, так и свидетельство о Христе в нашем народе. Поместный Собор отвергает незаконные притязания зарубежной иерархии и одновременно призывает православных христиан, принадлежащих к Русской Зарубежной Церкви,



тех, кому дорого духовное благополучие нашего общего отечества, осознать, насколько далеки эти притязания от подлинных нужд Православной Церкви. Христиане призваны являть людям, жаждущим слова Божия, пример единомыслия и братства во Господе, а не соблазнять их разделением и враждой. Собор напоминает, что политические воззрения, различные оценки исторических событий, даже многообразие богословских подходов при наличии единой веры не может и не должен служить препятствием для соединения у спасительной чаши Господней, ибо по слову апостола «...надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11, 19)...»<sup>38</sup>.

Как видно из этого Послания, Московская Патриархия негативно оценила решение зарубежной иерархии о принятии в свое лоно российские приходы, но не изменила свое братолюбивое отношение к зарубежникам, и стремление к диалогу. Через семь лет отношение Московской Патриархии не изменилось. Это видно из "Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви" за 1997 год, по которому решено "отметить продолжающуюся напряженность в отношениях с так называемым Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей, вызванную, прежде всего, его антиканоническими решениями об учреждении в пределах Русской Церкви параллельной юрисдикции. Подтвердить готовность к диалогу с Русской Зарубежной Церковью на любом уровне без предварительных условий"<sup>39</sup>.

Встречи двух сторон происходили и происходят на разных уровнях, но на высшем уровне диалог активизировался только в последнее время. Большая часть иерархии, клира и народа РПЦЗ осознала необходимость своего опыта и поддержки для русского народа. Причиной отсутствия понимания явился недостаток общения, как способ лучше и глубже узнать друг друга. К 2004 году изменилось отношение и у клириков так называемых "параллельных" приходов на территории России: "Мы, клирики Российских приходов юрисдикции Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей, считаем своим христианским долгом высказать наше понимание происходящих ныне процессов сближения зарубежной Церкви с Церковью на Родине (Московской Патриархией)... Мы не считаем нормальным настоящее положение Русской Церкви, когда между её частями во Отечестве и в Рассеянии нет литургического общения. Поэтому мы приветствуем усилия, направленные на преодоление существующего разделения..."<sup>40</sup>.

Наверное, пора последовать совету митрополита Антония (Сурожского) и попытаться не только слушать, но и услышать друг друга: «одним голосом, одним сердцем, одним умом. Там, где между нами есть разногласия, они должны бы быть разногласиями между братьями, - не между Каином и Авелем! – которые друг друга признают за братьев и хотят вместе обсудить общие проблемы, вместе найти верный, безусловно, верный путь Христов и достигнуть вместе того, что апостол Павел называет умом христовым (1 Кор. 2,16)»<sup>41</sup>.

Такое развитие отношений между Русской Православной Церковью Зараницей и Московской Патриархией происходило на фоне разворачивающейся "перестройки" на Родине. За это время в отношениях Церкви и государства произошли большие сдвиги, которые постепенно привели Церковь к свободе.

## **ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ**

### **1991 ГОДА В СССР**

Ко времени празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. начали происходить некоторые перемены во взаимоотношениях Церкви и государства, Церкви и общества. Правовой статус Церкви все еще оставался прежним, продолжало действовать постановление ВЦИК 1929г., лишавшее церковь и другие религиозные общины возможности относительно нормального существования. Однако на фоне перестройки обнаружился кризис коммунистического режима. Общество теперь осознавало истинное существо Церкви и её роль в государстве, как духовной опоры.

Государственное руководство также по-другому взглянуло на церковь. Свидетельством этому служила встреча святейшего Патриарха Пимена и постоянных членов священного Синода: митрополитов Ленинградского Алексия, Киевского Филарета, Крутицкого Ювеналия, Минского Филарета и Ростовского Владимира (Сабодана) – нового управляющего делами Патриархии – с М.С. Горбачевым. Эта встреча, в отличие от кремлевской в 1943 году со Сталиным, происходила открыто, перед телекамерами из разных стран, а так же надо отметить, что на этот раз инициатива происходила от Синода, а не от главы государства. Это давало время для составления и выдвижения конкретной программы. При этой встрече был так же поставлен ряд вопросов касающихся обеспечения нормальной деятельности Русской Православной Церкви. В конце встречи Горбачев пообещал добиться равноправия для верующих и отмены всех дискриминационных актов, действий и законов, а так же принятия закона о свободе совести, где будут отражены интересы религиозных организаций<sup>42</sup>.

С этого времени наступает новый период в истории Церкви. Теперь, после стольких десятилетий несвободы, у Церкви появилась возможность действовать независимо. С этого времени Православной Церкви стали возвращать имущество и святыни находящиеся в музеях. Проблема Церкви, выражавшаяся в нехватке приходов, число которых не

соответствовало количеству верующих, постепенно стала решаться: за 5 месяцев 1988 г. число приходов Русской Православной Церкви увеличилось более чем на 60. В 90-х годах XX в. число духовных школ Православной Церкви выросло многократно. Кое-где уже начались внебогослужебные катехизические занятия с верующими, за которые священство уже не преследовалось со стороны уполномоченных совета, появились первые воскресные школы, к 1996 году количество семинарий достигло 20, духовных академий 5. Это является более трети дореволюционного числа семинарий и академий. Церковные деятели получили доступ к средствам массовой информации – в печать, на радио и телевидение. Начали издаваться учебные пособия по ряду дисциплин для академий семинарий и училищ. Появились религиозные радиостанции, например, "Радонеж", и телепрограммы - "Месяцеслов" и "Канон". Признаком того, что советская власть относилась к Церкви без неприязни и предубеждений, отказавшись от официального атеизма и коммунистической идеологии, явилось врученное 30 мая 1991 года Святейшему Патриарху свидетельство о регистрации Гражданского устава Русской Православной Церкви. Этот устав был одобрен Священным Синодом 30 января 1991г. Министр юстиции РСФСР Н.Ф. Федоров напомнил присутствующим о тех гонениях, которые претерпела Церковь при советском режиме, и о том, что она представляет собой "огромную ценность" для нашего народа и нуждается в "юридической защите"<sup>43</sup>.

Именно об этом когда-то мечтали верующие, как в СССР, так и в эмиграции. Церковь получила свободу. Многим, и в диаспоре, в том числе и в пастве Зарубежной Церкви, казалось, что поскольку исходной причиной разделения послужили политические события – установление коммунистической диктатуры в России, то с ее падением падет и средостение, разделяющее Мать Церковь и ее отделившуюся часть за рубежом. Перемены к лучшему явились веским основанием для очередного обращения РПЦ (МП) к иерархии РПЦЗ с предложением «прекратить соблазн разделения».

В дни торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси был собран Поместный Собор. В Москву съехались члены Собора и 517 почетных гостей. На Соборе был принят ряд документов, среди которого необходимо выделить «Обращение к чадам, не имеющим канонического общения с Матерью–Церковью». Это было полное любви, и даже кротости обращение к зарубежным церковным группировкам, не имеющим литургического общения с РПЦ (МП), прежде всего к Русской Православной Церкви Заграницей. Митрополит Антоний (Сурожский) принял живейшее участие в обсуждении проекта этого обращения. Митрополит Антоний стремился предотвратить повторение ошибки в «Обращении» Предъюбилейного послания, которое заключало призыв вернуться в лоно РПЦ (МП), победить окаменелость своих сердец, принести покаяние.

Митрополит Антоний сказал, что надо обратиться к ним, «как бы со словами апостола Павла: «Сердце наше вам отверсто, объятия отчии вам открыты».... Я думаю, было бы хорошо, если бы мы обратились к ним с

такими словами... призывая вступить с нами в молитвенное и евхаристическое общение. При этом нужно подчеркнуть, что мы не требуем от них... отречения от своих политических и общественных взглядов.... И, невзирая на долгие годы вражды, мы можем сказать, что мы благословляем Господа за то, что на Западе, отчужденные от корня Русской Церкви, они сохранили в чистоте православную веру,... наше православное богослужение, сохранили духовность нашей Церкви,... создали монастыри и приходы, издательства, благодаря которым... и порой мы здесь имеем доступ к богослужебным книгам,... что мы ликуем об этой верности и с открытым сердцем предлагаем молиться вместе и от единой Чаши причащаться.... Указать на то, что благодарим Бога, что... в Русской Церкви оказались свидетели веры, которые до крови, до плахи... сумели остаться верными Христу...и этим они прибавили к сиянию святости в Русской Церкви...»44.

Текст несравнимо бледнее горячего призыва митрополита Антония. В окончательном виде обращение гласит: «Мы с вами знаем, что в основе существующих разделений лежат не вопросы веры, но внешние исторические обстоятельства, в обстановке которых между нами выросла стена отчужденности. Но мы должны верить, что общими благими усилиями эта стена может быть разрушена.... Некоторые наши братья, находящиеся в разделении, имеют желание вступить с нами в диалог. Мы приветствуем это и надеемся, что такой диалог, милостью Божией, мог бы привести нас к столь желаемому восстановлению церковного общения, помог бы разрушить разъединяющие нас ныне преграды. Заверяем вам, что никоим образом мы не хотим ни стеснить вашу свободу, ни получить господство над наследием Божиим (1 Пет. 5.3), но всем сердцем стремимся к тому, чтобы прекратился соблазн разделения между единокровными и единоверными братьями и сестрами, чтобы мы все могли в единомыслии единым сердцем возблагодарить Бога у единой Трапезы Господней"45.

Но, вопреки всем надеждам простых верующих и иерархов РПЦ (МП), в епископате и Синоде Зарубежной Церкви возобладали отнюдь не примирительные настроения по отношению к Московской Патриархии. По мнению Вл. Цыпина это произошло из-за того, что у некоторых иерархов возникла надежда, что с падением советского режима падет и авторитет Патриархии в верующем народе и церковная власть в России перейдет к епископам-эмигрантам, не имевшим ничего общего с режимом. Другие противодействовали сближению, вероятно, из вполне беспринципного стремления к сохранению своей фактической самостоятельности и независимости при отсутствии каких бы то ни было канонических оснований для автокефального бытия церковного образования, не имеющего своей определенной территории и рассеянного по всему миру46.

В своем интервью «Независимой Газете» Д.В. Поспеловский дает сведения о том, что во время своего пребывания в гостях у Автокефальной Православной Церкви Америки на межправославной встрече епископов (где «карловчане» и украинские автокефалисты отсутствовали) «Патриарх встречался и с простыми верующими, включая и карловацких прихожан.

Следствием этих встреч явилось большое собрание в русском эмигрантском общественном центре в Наяке под Нью-Йорком, где в декабре собралось 600 человек. Собрание приняло обращение к митр. Виталию, первоиерарху Зарубежной Церкви, в котором говорилось о необходимости созыва совместного Собора. Ответа от карловчан до сих пор нет»<sup>47</sup>. Это служит свидетельством тому, что именно иерархия РПЦЗ являлась сдерживающим фактором в сближении.

10 августа 1988 г. зарубежный Синод ответил на вполне аргументированное, открытое, братское послание Поместного собора 1988 г., адресованное русской православной диаспоре, заявлением, в котором выразил уверенность, что недалек тот час, когда советский режим падет, «и только тогда кончится самостоятельное существование Зарубежной Церкви»<sup>48</sup>. Не смотря на высокомерный тон по отношению к Московской Патриархии это заявление все-таки давало основание надеяться на близкое воссоединение карловчан с РПЦ (МП). Но когда Русская Православная Церковь стала ничуть не менее свободной, чем зарубежная Церковь в странах рассеяния, «самостоятельное существование Зарубежной Церкви» вовсе «не кончилось», как это было обещано. Зарубежный Синод даже ужесточил тон своих нападок на Патриархию, и предпринял действия, подорвавшие надежды на диалог, ведущий к нормализации взаимоотношений между Московской Патриархией и Церковью русской диаспоры, однако заверил о своем единстве с православным русским народом в России.

Но оказался ли единым русский народ с Синодом РПЦЗ? То, что полного единства клира и мирян не было, засвидетельствовал конгресс соотечественников, проходивший в Москве 19-31 августа 1991 года. Верующий народ понимал, что во взаимоотношениях двух частей Русской Церкви происходят отрицательные процессы. Конгресс обратился к Главе Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию II и к главе Зарубежной Церкви митрополиту Виталию "с настоятельной Просьбой без промедления изжить страшную угрозу развития нового раскола в Русской Православной Церкви". Для этого было решено просить обоих иерархов прислать свои делегации, состоящие из духовенства и мирян "встретиться не для спора - доказательства правоты одних и заблуждения других, а для того, чтобы благодатию Милости Божией подняться нам выше человеческих суждений, и искать того мышления, которое не разъединяет и озлобляет, а врачует изболевшие разъединениями сердца наши, сублимируя и поднимая их до слов Священного Писания: "утешайте, утешайте народ Мой"... Никакая буква закона не должна заграждать православным христианам дорогу к евхаристической чаше Тела и Крови Господней... Если мы начнем побуждать себя на подвиг смирения, хотя бы на маленькую его частицу, т.е., когда каждый уверенный в своей правоте доведет себя до сознания того, что хотя он и прав, но не абсолютно, что есть и у него темные места, -это было бы уже много...да поможет Господь Святейшему Патриарху Московскому и Высокопреосвященнейшему Первоиерарху за рубежом возыметь величайшую высоту смирения и, забыв все иное, идти дорогой любви, помня, что "Любовь долготерпит..."<sup>49</sup>.

На это обращение конгресса соотечественников Патриарх Алексей II ответил полным участием открытым письмом. Патриарх поблагодарил участников конгресса "за заботу об уврачевании раскола". Алексей II подтвердил, что необходимо узнать друг друга не "с внешней стороны", что "опустившийся железный занавес мешал видеть и понимать не только подлинные причины тех или иных деяний, но и сами эти деяния". Письмо Патриарха проникнуто доброжеланием и всяческой готовностью к диалогу с Зарубежной Церковью. Он так же предложил форму объединения: "при этом я считаю, что восстановление единства в свидетельстве и молитве должно привести к созданию единой канонической юрисдикции при полной автономии Русской Зарубежной Церкви.... Я заверяю Русскую Зарубежную Церковь, что Московский Патриархат готов помогать ей в ее нелегком свидетельстве и с благодарностью примет помощь, оказываемую нам, прежде всего через издание духовной литературы..."<sup>50</sup>. Такое отношение к объединению с РПЦЗ выказал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Противоположным оказалось мнение Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Виталия. На аналогичное обращение протопресвитера зарубежной Церкви Александра Киселева с призывом "опомниться", не адресованное никому персонально, опубликованное в журнале "Русское возрождение", отец Александр получил письмо от митрополита Виталия. В этом письме содержалось осуждение патриотизма о. Александра, который он "инстинктивно ставил на несвойственное ему первенство", а так же то, что он "не отделял любовь свою к родине от Истины...", и " в этом неправом мироощущении неизбежно выявилась его уродливая духовная нравственная сила". Митрополит Виталий писал: "Вы забыли, что между московской советской патриархией и нами лежит кровь многих священномучеников российских. А все Ваше обращение Вы предали гласности через прессу, что и мне позволяет Вам ответить тем же способом. Отныне Вы запрещаетесь в священнослужении до полного Вашего раскаяния"<sup>51</sup>. Такая участь постигла о. Александра за ревность в деле уврачевания раскола. Такой поступок митрополита Виталия ясно показывает то, что должно было пройти время, прежде чем вся иерархия Зарубежной Церкви осознала, что Церковь на Родине получила свободу, что это уже не та "советская патриархия".

В 1991 году в своем выступлении на радио, Глеб Александрович Рар сказал: "Камни преткновения, аргументы, будто бы говорящие против братского диалога, предостережения все мне хорошо известны. Занимаюсь вопросами Церкви у нас на родине не первый десяток лет. Выступал докладчиком и перед архиерейским собором, и на Третьем Всезарубежном Соборе Русской Православной Церкви в 1974 году. И зная обо всем горьком и тяжком, что было, верую и исповедую, что сроки наступили, чтобы пусть даже с некоторой не только осторожностью, но может быть даже и настороженностью, но при всех обстоятельствах с любовью вступить на путь сближения друг с другом"<sup>52</sup>. В своей статье "Двух Русских Церквей быть не может" в журнале "Посев" за 1991 год Глеб Александрович предлагает 3 пути Зарубежной Церкви:

I "Признать окончание наших полномочий на самостоятельное существование и просить патриарха о воссоединении".

II "Заявить, что мы не верим ни в перемены ни в духовное обновление иерархов, что мы скорее останемся вне канонического общения с Матерью-Церковью, со всей полнотой православия, чем пойдём на воссоединение с "запятнавшими себя" иерархами".

III "Вспомнить слова блаженнейшего митр. Анастасия из его ответа на послевоенный призыв к объединению, который тоже исходил от Патриарха Алексия, но Симанского. Совершенно очевидно, что тогда воссоединение было просто невысказано". Приведем отрывок из ответа митр. Анастасия:

"Вполне правомочным судьёю между зарубежными епархиями и нынешним главой Русской Церкви может быть только свободно и законно созванный и вполне независимый в своих решениях Всероссийский Церковный Собор с участием, по возможности всех заграничных, и особенно заточенных ныне в России епископов, под которыми мы готовы дать отчет во всех своих деяниях за время нашего пребывания за рубежом». Глеб Александрович далее предлагает последовать третьему пути, как наиболее разумному. Также он призывает иметь любовь и стремиться к единству, чтобы дети и внуки потом нас не упрекали в том, «что в это ответственное время, когда весь народ наш проходит еще сквозь пустыню, но когда уже спали внешние оковы с нашей Церкви, мы не помогли Ей встать на ноги, не встали рядом с Ней, не укрепили Ее, не пролили слезы вместе с Ней, не возлюбили Ее?»<sup>53</sup>.

Сегодня можно четко увидеть какой путь избрала Зарубежная Церковь за прошедшее десятилетие. Со временем иерархи РПЦЗ стали проникаться в ситуацию современной России и осознавать, что Церковь приобрела свободу и, так же как и Зарубежная Церковь, постепенно изживает последствия столь долгого пребывания в несвободе. В начале 90-х годов XX века со стороны зарубежных слышались упреки в адрес клира Московской Патриархии. Говорили о том, что РПЦЗ никуда не уходила из Русской Православной Церкви, что именно Московская Патриархия находится в расколе, и "видит свои цели в духе политики властвования и поэтому по-прежнему пытается бороться против Русской Зарубежной Церкви"<sup>54</sup>. Сегодня приезжают на Запад верующие из России, у которых стали возникать вопросы почему и зачем существует РПЦЗ, "это создает довольно сложное положение в нашей Церкви" - признался в 1996 году архиепископ Германский и Берлинский Марк. Далее он говорит: "Мы требовали покаяния за сотрудничество с советской властью. Само сотрудничество никогда не ставилось под сомнение, потому что просто нельзя было стать и быть архиереем, не сотрудничая. Причем мы всегда говорили, что ни в коем случае не смеем осуждать никого, кто пошел этим путем, потому что мы не жили в тех обстоятельствах. Но мы должны осудить грех, совершаемый на наших глазах.... Поэтому на одном из Архиерейских Соборов нашей Церкви было принято решение, не на самом

высшем уровне, но по епархиям стремиться к тому, чтобы обсуждать эти вопросы и вносить какую-то ясность"55. Примером таких собеседований явились встречи представителей Германской Епархии РПЦЗ и Германской Епархии Московской Патриархии. Такие встречи для жизни епархий оказались необходимыми в свете того, что эти две епархии вели параллельное существование и неизбежно возникали контакты. Позже архиепископ Марк отмечал важность собеседований: "Благодаря этим собеседованиям стало возможным разрешить многие недоразумения и достигнуть взаимопонимания, даже если многие проблемы остались нерешенными или выявились впервые в процессе собеседований. Но и это не должно нас пугать, если мы искренне хотим узнать друг друга"56. В 2001 году Архиерейский Собор РПЦЗ подтвердил важность встреч с представителями Московской патриархии: "Не переставая уповать на благодать Божию, "всегда немощная врачующую и оскудевающая восполняющую", находим целесообразным проведение конструктивных встреч между нашими представителями, которые помогли бы вскрыть сущность нашего разделения и определить взаимно признаваемые препятствия, разделяющие нас, и для дальнейшего их преодоления. Вместе с этим мы не видим пользы в беспринципном компромиссном "братании""57. А в 2003 году архиепископ Марк признал, что "наше существование ограничено во времени... Мы же, архиереи, уполномоченные, как обычно говорят, указом свят. патр. Тихона (а точнее: постановлением единства всех трех высших инстанций тогда еще свободно управлявшейся Российской Церкви) на временное самоуправление, должны считаться с фактом истечения наших полномочий" 58. В этой же статье Архиепископ Марк указал на то, что имеющиеся разделения не касаются центра догматики, т.к. участие в экуменическом движении не привело к изменению основных положений о природе Церкви, а сергианство опровергнуто де-факто в Социальной доктрине, принятой на Архиерейском Соборе в 2000 году. Так же архиепископ Марк указал на то, что евхаристическое общение между двумя частями РПЦ неофициально существует уже давно, поэтому, как следствие, естественно будет создать из РПЦЗ "автономные епархии РПЦ за границей"59.

Однако не все разделяют мнение архиепископа Марка. К примеру, Епископ Даниил Ирийский (РПЦЗ) считает, что объединение с Московской Патриархией означает самоупражнение Зарубежной Церкви: "Разговоры об автономии могут быть привлекательными для мало сведущих людей, но сути дела не меняют. Иными словами, в этом случае от Зарубежной Церкви потребуются "самоупражнение" под прикрытием красивых слов. Такое "воссоединение" для Зарубежной Церкви совершенно неприемлемо. О "воссоединении" в данном случае говорить нельзя, так как Зарубежная Церковь никогда не принадлежала к современной Московской Патриархии.... "Возвращаться" под начало современной Московской Патриархии она не обязана. Она живёт в других условиях, чем церковь в России, и за восемьдесят лет приспособилась к ним. Для чего ей идти сейчас в подчинение Москве? Какую пользу это могло бы дать её пастве?... у Московской Патриархии непочатый край работы. Это - духовное воспитание многомиллионного русского народа, одичавшего в духовном



отношении за годы советской власти, когда люди были лишены всякого духовного образования, когда во всех школах насильственно насаждался атеизм. В этом мы можем пожелать ей всякого успеха, а поглощение ею Зарубежной Церкви не принесло бы ей никакой пользы в этом отношении, а было бы только ненужной затеей.... Улучшение отношений с Московской Патриархией? - "Да", насколько это возможно. Объединение с Московской Патриархией? - Решительное "нет", так как это означало бы "самоупразднение" Зарубежной Церкви"<sup>60</sup>. Таково мнение епископа Даниила. Можно убедиться, что в его сознании РПЦЗ уже не является частью Русской Православной Церкви в том понимании, в каком не раз говорили, и, в соответствии с которым, жила все эти годы русская эмиграция, принадлежащая к Зарубежной Церкви.

Не смотря ни на что, РПЦЗ все же пошла третьим путем, о котором говорил в 1991 г. Глеб Александрович Рар. В 2004 году намечается приезд в Россию Первоиерарха Зарубежной Церкви митрополита Лавра, который принял приглашение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, переданное российским президентом В.В. Путиным во время его посещения Нью-Йорка в сентябре 2003 года. Митрополит Лавр по этому поводу сказал: "Сам факт подобного приглашения, обращенного к Русской Зарубежной Церкви впервые за 80 с лишним лет ее существования, обстоятельства, при которых оно было получено, все это с несомненностью говорит о важных переменах, происходящих в России. Наша святая обязанность - по мере сил разобраться в происходящем и, по словам Святителя Игнатия Брянчанинова, "понять время".... Поездка эта будет носить ознакомительный характер..."<sup>61</sup>. Конечно, поспешного объединения не будет, но, по словам архиепископа Марка, встреча с российским президентом "послужила толчком к конкретным действиям с нашей стороны.... Мы встречаемся ради собеседований, ради общения, выяснения точек зрения, поиска общих позиций"<sup>62</sup>. Будем надеяться, что в результате таких встреч две части Русской Церкви найдут взаимопонимание, которое было когда-то нарушено в силу трагических событий происходивших на Родине.

## **ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИЙ СТОРОН**

### **В МЕЖЦЕРКОВНОЙ ПОЛЕМИКЕ**

#### **3.1. Имущественный вопрос и его роль в полемике**

На сегодняшний день состояние взаимоотношений между Зарубежной Церковью и Московским Патриархатом улучшается. Однако необходимо выяснить, причины препятствовавшие конструктивному диалогу на высшем уровне в течение прошедшего десятилетия.

После того, как священники из Московской Патриархии начали осуществлять переход под юрисдикцию РПЦЗ стали возникать вопросы, касающиеся церковного имущества. Часто причинами недоразумений становился вопрос о принадлежности храма. Но не только на территории России возникали разногласия по этому поводу. В 1997 году возник конфликт в Святой Земле.

С 12 по 18 июня 1997 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II находился в Святой Земле с официальным визитом в связи со 150-летием Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и празднованием Дня Святой Пятидесятницы - храмового праздника Свято-Троицкого собора Миссии. Из-за I и II Мировых войн деятельность Миссии прекратилась. С 1948 года начальников Миссии назначило руководство Русской Православной Церкви Заграницей. Связи Миссии с Московской Патриархией стали возобновляться после вступления на Московский Патриарший престол Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) в 1945 году, и его паломнической поездки в Святую Землю. Тогда же Иерусалимская Патриархия запретила духовенству Русской Зарубежной Церкви служение в храмах на святых местах. Таким образом, в 1948 году сложились условия для возобновления традиции назначения начальников Русской Духовной Миссии Московской Патриархией. Восстановились прерванные связи, стала налаживаться духовная жизнь в Миссии и ее владениях в Святой Земле<sup>63</sup>.

Как сообщает Журнал Московской Патриархии, 13 июня, в день отдания праздника Вознесения Господня, Патриарх Алексей посетил святыни Восточного Иерусалима: место вознесения Господня на Елеонской горе, гробницу праведного Лазаря в Вифании и др. А так же храм равноапостольной Марии Магдалины русского женского монастыря в Гефсимании, находящегося в ведении РПЦЗ. "С искренней радостью встретили насельницы этой обители Святейшего Патриарха Алексия, - сообщается в журнале, - свидетельствуя свою любовь к Родине и Матери Церкви, от которых они оказались оторванными в силу не зависевших от них исторических обстоятельств". Подробнее обстоятельства посещения монастыря Московским Патриархом сообщаются в зарубежном журнале Вестнике Германской Епархии. Там сказано, что на Елеонскую гору "вопреки распоряжению Архиерейского Синода, делегация не получила доступа", но посетила монастырь в Гефсимании, где была доброжелательно принята. Посещение делегацией монастыря у Мамврийского Дуба не было предусмотрено, поэтому братия не была готова к приему. Перед этим в монастырь пришли представители палестинской полиции и "потребовали в течение получаса подготовить все для предстоящего визита". Монахи, у которых уже несколько недель требовали покинуть монастырь, еще ранее заперли его на ключ. Полицейские открыли дверь храма отмычкой. А на следующий день "появился представитель миссии МП, игумен Гурий с тремя монахинями и потребовал передачи монастыря на том основании, что это - русское владение". Далее в Вестнике сообщается, что 5 июля в монастырь ворвались палестинские полицейские и потребовали, чтобы

монахи в получасовой срок покинули монастырь, ссылаясь на распоряжение Ясира Арафата. "В кратчайший срок они взломали все двери в жилом помещении монастыря и начали, с применением насилия, изгонять монахов. Одновременно появился упомянутый игумен Гурий из Московской патриархии с начальником миссии МП, архимандритом Феодосием и несколькими монахинями. Оба священника обыскали келлии наших монахов, завладели ключом от церкви и занялись священными сосудами. Они с самого начала вели себя как хозяева и не обращали никакого внимания на монахов и приехавших тем временем игумению Иулианию и монахинь, с которыми грубо обращались полицейские. В конце концов, наши монахи были с побоями изгнаны из монастыря, некоторых били по лицу и тащили насильно, потому что они не хотели уходить добровольно. Игумению Иулианию волочили по лестнице, так, что она несколько раз ударилась головой о каменные ступени, и ее пришлось поместить в больницу в Иерусалиме. Престарелый и больной монах Георгий, который долгие годы жил в Хевроне вдвоем с игуменом Игнатием, остался в монастыре, причем неизвестно, понимает ли он, что происходит..."<sup>64</sup>. В версии Журнала Московской Патриархии на этом конфликте внимание не заострили. Отмечено, что РПЦЗ объяснили незаконность их пребывания в Троицком монастыре в Хевроне, а так же, что "5 июля все ключи от помещений были добровольно отданы прибывшим властям для передачи начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме..."<sup>65</sup>.

Это происшествие оставило глубокий след во взаимоотношениях двух частей Русской Церкви, и еще на несколько лет отодвинул возможность проведения диалога, важного для прояснения позиций сторон по основным вопросам, препятствующим сближению. В 2003 году архиепископ Марк сказал: "в Германии мы приложили немалые усилия к этому, проводя собеседования между представителями обеих епархиальных структур. Этому процессу был положен неожиданный конец варварским изгнанием монашествующих Зарубежной Церкви из монастыря у Дуба Мамврийского в Хевроне"<sup>66</sup>.

На сегодняшний день общение восстановлено. Будем надеяться, что две части Русской Церкви придут к согласию по следующим, рассмотренным в этой главе вопросам.

### **3.2. Прославление св. Новомучеников**

Из всех предъявляемых Московской Патриархии обвинений, РПЦЗ оставила к 1990-м годам три наиболее важных. Таковыми являются: вопрос о новомучениках, сергианство и экуменизм.

После распада СССР встал вопрос о прославлении погибших мирян и священнослужителей от рук большевиков. Многие из них пострадали в годы гонений на Церковь, не желая подчиниться безбожной власти. Вопрос о канонизации новомучеников в Русской Православной Церкви за границей

(РПЦЗ) был решен в довольно короткие сроки. Для архиереев РПЦЗ подробное исследование причин репрессий не представлялось необходимым, считалось, что человек, погибший от рук большевиков, без сомнений является новомучеником: "Вряд ли кто-то в Церкви в III-IV веке спрашивали Нерона или Диоклетиана ... мучеников прославляли сразу..."<sup>67</sup>. Критика подхода Московской Патриархии к канонизации новомучеников свидетельствует о том, что обстановку на Родине зарубежники хорошо не знали. Прославление Царской Семьи и всего сонма Новомучеников российских для зарубежной Церкви является свидетельством истинно-духовного покаяния в грехе цареубийства. Однако обстоятельствам, при которых был убит тот или иной верующий человек следует уделить внимание. Только раскрытие следственного дела может прояснить, не отказался ли он от Христа в самый последний момент, не предал ли он ближнего, обрекая того на муки. Обоснование тщательного подхода к канонизации новомучеников привел Председатель Синодальной Комиссии митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий: "Новомученики российские, подобно древним мученикам, пострадали за Христа, но в то же время было бы существенным упрощением реальной церковной жизни проводить полную аналогию между обстоятельствами, в которых совершали подвиги древние мученики и мученики XX века. Главное различие тут заключается в том, что в языческой Римской империи Церковь была вне закона, и уже сама принадлежность к ней каралась смертной казнью на юридических основаниях, а отречение обвиняемого в принадлежности к Церкви сохраняло вероотступнику жизнь и возвращало ему свободу.... Российские новомученики, как правило, не стояли перед таким классически ясным выбором. Их убивали без суда, а когда приговаривали к смерти по суду, то чаще всего предъявляли обвинения, прямым образом не связанные с исповеданием ими Христа. А в пору массовых гонений 30-х годов даже и отречение от христианской веры со стороны епископа, клирика или мирянина едва ли было способно избавить жертву репрессий от расправы. Поэтому было бы не правомерно всех погибших в ту пору не только мирян, но даже и священнослужителей считать мучениками только на основании самого факта их убийства. Для канонизации, безусловно, требуется серьезное исследование обстоятельств и смерти и жизни пострадавших"<sup>68</sup>.

Такой подход митрополита Ювеналия позволяет дифференцировать мучеников в строго церковном смысле слова от людей, которые завершили свою земную жизнь в разделении или расколе. Однако среди расколов также есть разница. Митрополит Ювеналий различает три вида расколов: 1) "которые граничат с ересью, то есть возникли вследствие глубоких заблуждений екслезисологического характера"; 2) "происхождением своим обязаны преступному властолюбию, самоволию и всякого рода бесчинным акциям церковных раздорников"; 3) "разделения которые появились в церковной среде вследствие разного видения путей адекватного реагирования на бедственные для Церкви явления и которые изживались Церковью в исторически короткие сроки"<sup>69</sup>.

Такой подход митрополита Ювеналия был одобрен Священным Синодом на

заседании 26 декабря 1995 года, который постановил рекомендовать руководствоваться ими на данном этапе в работе Синодальной и епархиальных комиссий по канонизации святых<sup>70</sup>. Со временем выявилась несостоятельность подхода Зарубежной Церкви к прославлению новомучеников. По мнению протоиерея Максима (Козлова), доцента Московской духовной академии, "возникали ситуации, когда представители Зарубежной Православной Церкви не могли разобраться, кто у них прославлен в Соборе Новомучеников. Потому что на иконе изображены одни лица, в списке - другие, и список этот постоянно меняется. Из него все время кто-то вычеркивается, кто-то добавляется: если вдруг оказывается случайно какой-то "сергианин", то его вроде как полагается вычеркнуть. В этом смысле проявляется значительно большая узость, чем в нашем подходе к канонизации святых. Слабость этой позиции была очевидно выявлена"<sup>71</sup>. В 2003 году архиепископ Марк признал, что форма "автоматической" канонизации новомучеников не принесла мира в Церковь. На страницах Вестника Германской Епархии он пишет: "Не следует забывать, что и в нашей среде, в рядах русской эмиграции, прославление святых Новомучеников и Исповедников Российских отнюдь не было воспринято однозначно. Оно вызывало большие споры и разногласия. Я могу с покаянием свидетельствовать, что я сам, хотя с первого момента и выступал в пользу прославления, касательно формы его проведения прошел через глубокое переосмысление некоторых привходящих элементов этого прославления"<sup>72</sup>.

Метод репрессий со стороны советской власти показал, насколько хитро была продумана процедура осуждения человека насмерть. Не указывая на настоящую причину осуждения (часто, это была принадлежность к Церкви), человека, таким образом, пытались лишить славы мученика за веру. Теперь мы можем убедиться как мудро, и осторожно Церковь преодолевает заложенные советской властью препятствия к прославлению достойных этого новомучеников. Без подробного исследования каждого отдельного случая, нам не представилась бы возможность узнать всей тяжести перенесенных мук пострадавших за веру людей. Со слов доцента Московской Духовной Академии протоиерея Максима Козлова "доклад протоиерея Г. Митрофанова, где он привел цифры о прославлении Новомучеников, сам характер работы комиссии по канонизации, произвели огромное впечатление. Я видел слезы на глазах у некоторых священнослужителей, когда отец Георгий рассказывал о тех фактах, которые открывались нашей Синодальной комиссией в процессе работы по канонизации; и когда он описывал, как совершалось следствие в годы сталинского террора. Все это не могло не произвести позитивного впечатления о той колоссальной работе, которая ныне осуществляется нашей Церковью по прославлению Новомучеников"<sup>73</sup>.

В 1997 году Деянием Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви была причисление к лику святых часть новомучеников<sup>74</sup>. Это вызвало огромную радость в сердцах клириков и простых мирян, а для Зарубежной Церкви явилось еще одним свидетельством того, что Церковь на Родине свободна в своих действиях от

ига советского правительства. Результатом этого прославления явилось то, что со стороны РПЦЗ вопрос о канонизации новомучеников, как препятствие к объединению с Московской Патриархией с этого момента не ставится. Свидетельством этому служит "Ответ Архиерейского собора РПЦЗ на братское послание иерархии Московской Патриархии" в 2001 году: "Недавно мы увидели Ваш Архипастырский отклик на чаяние большинства Вашей российской паствы в прославлении святых Новомучеников Российских и особенно Царской Семьи. Надеюсь на вашу архипастырскую мудрость, мы уповаем на возможность преодоления и других препятствий, продолжающих существовать между нами - отношение к экуменизму и "сергианству"<sup>75</sup>.

Таким образом, фактических препятствий к объединению Московской Патриархии и Русской Православной Церкви Заграницей, упоминаемых зарубежниками, в 2001 году оставалось два: так называемое "сергианство" и участие в экуменическом движении Московской Патриархии.

Необходимо отметить, что в свете событий последних месяцев вопрос о прославлении Новомучеников не только снят как препятствие к сближению Московской Патриархии и Зарубежной Церкви, но так же является объединяющим началом.

15 мая 2004 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II совершил Божественную литургию на территории Бутовского полигона, ставшего местом мученической кончины множества православных архипастырей, пастырей и мирян, за веру Христову пострадавших<sup>76</sup>. Святейшему Патриарху сослужили сонм архиереев Русской Православной Церкви, сотни клириков московских и подмосковных храмов. На богослужении присутствовала делегация Русской Зарубежной Церкви, возглавляемая ее Первоиерархом митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром. Эти дни свидетельствовали о победе Церкви, выстоявшей в дни страшных на нее гонений со стороны безбожной власти, и показавшей, что врата ада ее не одолеют. В своем Первосвятительском слове Патриарх Московский Алексий II сказал: "Среди расстрелянных здесь одни принимали тот путь устройства церковной жизни, которым шел митрополит, а впоследствии Святейший Патриарх Сергий, 60-летие со дня кончины исполняется сегодня. Иные не считали возможным в чем-либо соглашаться с вынужденными уступками безбожной власти. Однако те и другие кровию запечатлели преданность Христу и ныне вместе предстоят Престолу Божию, молясь о спасении земного их Отечества, о возрождении Русской Православной Церкви, о единении в истине всех русских людей ". Хочется надеяться, что молитвами Исповедников российских, тех, кто следовал за митрополитом Сергием, и тех, кто пошел путем открытого противостояния власти безбожников, две части Русской Церкви будут молиться у одного Престола и причащаться от одной Чаши Господней.

### 3.3. Отношение к "сергианству"

Одной из основных причин, по которым эмигрантская Русская Православная Церковь Заграницей прервала общение в 1927 году с Русской Православной Церковью на Родине, является т.н. "сергианство". РПЦЗ не приняла пути легализации Русской Церкви через соглашательство с безбожным правительством, указанное в "Декларации" митрополита Сергия (Страгородского). Этот документ, принятый митрополитом Сергием, заместителем местоблюстителя патриаршего престола, был принят под угрозой расстрела сестры и арестованных архиереев и священников. От митрополита Сергия требовали сделать заявление в поддержку советской власти, осуждения контрреволюционных выступлений внутри страны и за рубежом, церковных прещений эмигрантскому духовенству, устранения неугодных властям епископов от управления епархиями,... гражданская власть должна была обязательно поминаться на литургии и др. Митрополит Сергей на это согласился, но в ответ попросил о легализации Высшего церковного управления, разрешение на созыв Поместного Собора и выборы патриарха, об освобождении заключенных священнослужителей[77]. С этого времени все несогласные с этим документом стали обвиняться в контрреволюции. "Декларацию" не приняли многие. Прежде всего, потому, что это не было соборным голосом Церкви, а так же потому, что вся ответственность за мирное сосуществование Церкви и власти ложится только на Церковь.

Еп. Глуховский, св. Дамаскин, в своем письме митрополиту Сергию так вспоминает о их личной беседе 11 декабря 1928 г.: "На мои два вопроса: 1) считаете ли Вы, что решение Ваше является голосом соборного иерархического сознания Российской Церкви и 2) имеете ли Вы основание считать Ваш личный авторитет достаточным, чтобы противопоставить его сонму маститых иерархов, совершенно не разделяющих Вашу точку зрения - Вы не дали мне ответа, чем привели меня тогда в крайнее смущение". - "Я считаю это полезным для Церкви... Мы теперь получили возможность свободно молиться, мы легализованы, мы управляем, - говорили Вы мне". Далее еп. Дамаскин замечает: "Мудрость Ваша попустила Вам настолько переоценить себя и свои полномочия, что Вы решаетесь действовать вопреки такому основному иерархическому принципу Церкви, который выражен в 34-м правиле Свв. Апостолов"[78].

"Сонмом маститых иерархов" скорее всего еп. Даниил назвал епископов, заключенных на Соловках, которые не приняли пути, предложенного митр. Сергием. В их отзыве на "Декларацию" содержатся возражения на некоторые её положения: а) "Мысль о подчинении Церкви гражданским установлениям выражена в такой категорической и безоговорочной форме, которая легко может быть понята в смысле полного сплетения Церкви и государства; б) послание приносит правительству "всенародную благодарность за внимание к духовным нуждам православного населения". Такого рода выражение благодарности в устах главы Русской Православной Церкви не может быть искренним и потому не отвечает достоинству Церкви"; в) послание Патриархии без всяких оговорок

принимает официальную версию и всю вину в прискорбных столкновениях между Церковью и государством возлагает на Церковь; г) угроза запрещения эмигрантским священнослужителям нарушает постановление Собора 1917 -1917 гг. от 2/15 августа 1918 г., разъяснившее всю каноническую недопустимость подобных кар и реабилитировавшее всех лиц, лишенных сана за политические преступления в прошедшем"[79]. Таким образом, мы видим, что митр. Сергей предпочел поблагодарить советскую власть за "внимание к духовным нуждам православного населения", нежели оставить Православную Церковь без единого центра управления.

В те годы перед Русской Церковью было три основных пути, по которым она могла пойти: 1. Уйти в катакомбы и тайно молиться; 2. Встать на путь открытого неприятия власти; 3. Пойти на уступки советской власти, чтобы получить легализацию церкви на территории Советского Союза. Как показало время, первый путь привел к тому, что сейчас трудно определить каноническую преемственность в катакомбной Церкви, т.к. её тайное существование не способствовало качественному информированию даже среди её членов. Второй путь был путем истинного исповедничества, что привело к истреблению его приверженцев. Путь, дерзко принятый митр. Сергием, оказался средним между двумя вышеуказанными. Однозначного мнения о поступке митр. Сергия нет и по сей день. Однако избранный им путь способствовал консолидации церковной власти в одних руках, что обезоружило обновленческое Высшее Церковное Управление, к тому времени набиравшее силу. Кто знает, какую иерархию мы бы имели сейчас на территории России, если бы обновленцы прочно закрепились в СССР в роли Русской Православной Церкви, и был бы возможен диалог с Зарубежной Церковью на сегодняшний день. Единственное, что можно сказать: "пути Господни неисповедимы".

Зарубежная Церковь резко отрицательно относилась к политике митрополита Сергия. Она считала, что Церкви на Родине необходимо было терпеть гонения, на что Московская Патриархия отвечала, что тем, кто эмигрировал, и после вошел в состав Зарубежной Церкви, необходимо было остаться, и вместе с остальными на Родине терпеть гонения. Однако взаимными упреками, как выяснилось, дело не решается.

Иерархия РПЦЗ придавала "сергианству" более глубокое значение. В ответ на заявление митрополита Кирилла (Гундяева) о том, что разделения между Московской Патриархией являются только политическими и психологическими, клирики приходов Свободной Русской Церкви (т.е. клирики приходов РПЦЗ на территории России) высказали свою точку зрения: "Действительно, трагическое разделение в Русской Церкви связано с политическими событиями (революция), но обусловлено оно не ими, а отношением к ним со стороны церковных деятелей того времени. В течение десятилетия после революции истинная Русская Церковь была едина, и только после того, как митрополит Сергей преступил критический рубеж во взаимоотношениях с новой властью, подводя под это ложные идейно-богословские основания ("всякая власть от Бога", "Я спасаю Церковь"),



часть иерархов и духовенства отказалось подчиняться его администрации. Что касается психологического фактора нашего разделения, то он, несомненно, имеет место вследствие нашей общей человеческой немощи, но не является определяющим и легко был бы преодолён в духе христианской любви. Вопросы же сергианства и экуменизма являются вопросами веры и внутренней жизни Церкви, это принципиальные духовные вопросы, а не политические или нравственные"<sup>80</sup>.

Вследствие такого понимания "сергианства" РПЦЗ воспринимала и Московскую Патриархию, как некую организацию, поддерживающую безбожное правительство, а по некоторым частным мнениям не имеющую каноничности и благодати, т.к. митрополит Сергей узурпировал власть ещё при живом Местоблюстителе Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского), находящегося в ссылке. В Послании "Боголюбивой пастве Германской Епархии" архиепископом Берлинским и Германским в 1993 было сказано: "У МП, которую нельзя легкомысленно (согласно замыслу Сталина) отождествлять с Русской Церковью, нет ни канонической, ни духовной, ни хотя бы нравственной почвы. Поэтому её представители и пытаются украшаться нашим именем..."<sup>81</sup>

Но в 1995 году на Съезде православной общественности архиепископ Марк уже признаёт Московскую Патриархию частью Русской Церкви: "Мы считаем, что МП - это только одна часть Русской Церкви. Но, во всяком случае не полнота. После того, как коммунисты в 20 -е годы разбили Русскую Церковь, остались осколки. Осталась патриархия, осталась Зарубежная Церковь, и осталось много разных ветвей катакомбной Церкви..."<sup>82</sup>. О безблагодатности Московской Патриархии в официальных документах не было заявлено, но, к примеру, архиепископ Антоний Лос-Анжелосский хотел бы добавить к резолюции архиерейского Собора 1971 г., "что МП безблагодатна, ибо если еретики безблагодатны, то тем более должна быть признана таковой Патриархия, ибо её положение хуже ереси, потому что она сотрудничает с богоборцами..."<sup>83</sup>.

После развала СССР и обретения свободы клирики и миряне в России стали переосмысливать исторический путь Русской Церкви в XX столетии. На это, само собой разумеется, необходимо не одно десятилетие. 16 августа в Белом зале Моссовета в 1991 состоялась конференция на тему "Декларация митрополита Сергея и её последствия для Русской Церкви". На ней присутствовали представители, как со стороны Московской Патриархии, так и со стороны Зарубежной Церкви. Результаты конференции показали, что священники Московского Патриархата не защищали "сергианства". Оно "было серьёзно обсуждено и обличено именно как лжеучение, которому не место в Церкви, поскольку оно ссылается на лжетолкование слов "нет власти не от Бога... и потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести" (Рим. 13, 1-5), противное как Священному Писанию, так и учению Святых Отцов..."<sup>84</sup>. Но, не смотря на это, официального соборного осуждения поступка митр. Сергея не произошло.

РПЦЗ ожидала осуждения "Декларации" митр. Сергия, как только Московская Патриархия получит свободу от безбожной власти. Но в 1990 году в "Воззвании Архиерейского Собора Московской Патриархии" 27 октября прозвучало: "...Декларация 1927 года не содержит ничего такого, что было бы противно слову Божию, содержало бы ересь и, таким образом, давало бы повод к отходу от принявшего её органа церковного управления"<sup>85</sup>. Здесь проявляется разность подхода и оценки деятельности митр. Сергия. Московская Патриархия не считает злом "Декларацию", и это естественно, ведь, своё существование Московская Патриархия ведет ещё с тех времен.

Митрополит Петербургский и Ладожский Иоанн, член Синода Московской Патриархии, считает, что как бы не сложилась ситуация в Русской Церкви во всем есть промысел Божий, который и "зло направляет в добро". По его мнению, был определенный плюс и в свидетельстве о лояльности Московской Патриархии советскому правительству: "В свою очередь Церковь в России, избавившись от упреков политической нелояльности, смогла сосредоточить усилия на духовном окормлении своей паствы, шедшей путем невиданного доселе подвига - подвига всенародного исповедничества и страстотерпчества"<sup>86</sup>.

Не смотря на то, что официального покаяния в "сергианстве" Московская Патриархия не принесла, патриарх Всея Руси Алексей II принес личное покаяние в том, что иерархия Московской Патриархии брала на себя грех неправды, но перед народом она не виновата, а перед Богом всегда каялась<sup>87</sup>. Архиепископ Марк в статье "Сила Церкви в единении веры и любви" за 1997 год отметил, что хотя Алексей II высказал общее покаяние и дал критическую оценку "Декларации" митрополита Сергия (Страгородского), но "подобные единичные и не вполне отчетливые высказывания еще очень далеки от всецерковного осмысления и действенного покаяния. Особенно болезненно сказывается наличие в прошлом и настоящем активных сотрудников органов госбезопасности в церковной среде..."<sup>88</sup>.

Позже, в 1997 году, в "Определении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви "О взаимоотношениях с государством и светским обществом" можно найти указание на то, что Московская Патриархия старается зафиксировать свое независимое положение от государства: "Считать правильным и единственно возможным для Церкви в настоящее время подход Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексея II и Священного синода к церковно-государственным и церковно-общественным отношениям. Отметить, что данный подход, одобренный еще предыдущим Архиерейским Собором, благоразумно сочетается, с одной стороны, отказ от вовлеченности в политическую борьбу, от поддержки каких-либо политических сил, от вмешательства в дела государства и, с другой стороны, активное взаимодействие с властью разных уровней в делах, полезных для Церкви и всего народа, особенно в сферах миротворчества, благотворительности, решения социальных проблем, сохранения и развития культурного наследия, заботы об общественной

нравственности. Собор подтверждает верность Церкви вышеуказанному принципу церковно-государственных и церковно-общественных отношений"<sup>89</sup>. А в 2000 году на юбилейном Архиерейском Соборе в "Основах социальной концепции Русской Православной Церкви" было провозглашено: "Государство не должно вмешиваться в жизнь Церкви, в её управление, вероучение, литургическую жизнь, духовническую практику и так далее, равно как и вообще в деятельность канонических церковных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами. Церковь ожидает от государства уважения к её каноническим нормам и иным внутренним установлениям..."<sup>90</sup>. Таким образом, Московская Патриархия отвергла все те поползновения советской власти вмешиваться в жизнь Церкви, которые принял митр. Сергей. Следовательно, путь "сергианства" фактически оказался осужден Московской Патриархией. С этим же согласен и архиепископ Марк: "От сергианства мы усмотрели явный и недвусмысленный отказ в социальной концепции, принятой Собором Московской Патриархии 2000 г.... Сам патриарх уже несколько раз каялся в своей причастности сергианству в выступлениях и проповедях, но почему-то эти его слова не хотят услышать"<sup>91</sup>. В этом видна эволюция взаимоотношений двух сторон, в конце концов, завершающуюся полным снятием обвинения Московской Патриархии в "сергианстве": "Такого обвинения на сегодняшний день нет, потому что нет безбожной власти", - заявляет архиепископ Марк в интервью газете НГ-Религии за 2003 год<sup>92</sup>.

Таким образом, последним основным вопросом, влияющим на взаимоотношения РПЦЗ и Московской Патриархией, остается вопрос об экуменизме.

### **3.4. Отношение к экуменизму**

Еще одним пунктом преткновения во взаимоотношениях между РПЦЗ и Московской Патриархией является вопрос об общении Русской Православной Церкви с инославными, т. е. экуменическая деятельность. В Послании Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей за 1991 год говорится: "Расхождение между нами и возникшей в 1927 году из обновленческой закваски и отколовшейся от устоев и традиций Русской Православной Церкви Московской Патриархией углубилось ещё больше вследствие неразумного и богословски необоснованного вовлечения Патриархии в экуменизм. Из открытых архивных данных мы знаем теперь, что это произошло в начале 60-х годов, по приказанию безбожной власти..."<sup>93</sup>.

Слово "экуменизм" происходит от греческого *oikoumenh*, *oikew* - обитать, населять. Отсюда "ойкумена" - населенная, обитаемая земля. Древняя Церковь так же "ойкуменой" называла землю и Её обитателей (Мф. 24,14;

Лк. 21,26; Откр. 3,10; 12,9). Соответственно, прилагательное "экуменический" означает "вселенский", т.е. относящийся ко всей земле и её населению. Святая Православная Церковь по-гречески тоже именуется "вселенской", будучи Ею по существу, так как Сам Господь, Её Основатель, предназначил Ей распространяться по всем обитаемым на земле местам (Мф. 28,19; Мк. 16,15)<sup>94</sup>.

Необходимо выяснить причины неприятия экуменизма Зарубежной Церковью. Прежде всего, для РПЦЗ современный экуменизм не является обычным общением с инославными. Для зарубежников диалог с инославными затрагивает глубинные догматические вопросы, в которых компромисс недопустим. Экуменическое движение ими воспринимается как ересь, которая распространяется под руководством Всемирного Совета Церквей (ВСЦ), который был создан на Амстердамской ассамблее в 1948 году с центром в Женеве. По мнению одного из священников РПЦЗ "экуменическая идеология" погрешает против Халкидонского догмата в его применении к Телу Христову, а также ""православные" экуменисты приняли идейную платформу Всемирного Совета Церквей, согласно которой для христианского молитвенного общения и единения достаточно исповедовать Святую Троицу и Христа как Сына Божия, пришедшего во плоти.... Тем самым эти "православные" зачеркнули для себя деяния и догмат 7-го Вселенского Собора, Торжество Православия (даже отреклись от должного почитания Богоматери и святых, как обязательного в христианстве!). Следовательно, такие "православные" экуменисты поставили себя в положение еретиков иконоборческого толка, во всяком случае"<sup>95</sup>.

В 1983 году в Мансонвилле состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви Заграницей. На этом соборе был рассмотрен вопрос об участии Православной Церкви в экуменическом движении. По причине того, что "русская Православная Церковь заграницей не принимает участия в Мировом Совете Церквей, поскольку он старается представить как некое христианское единство то, что в самом деле является лишь соглашением различных догматических мнений, глубоко разнящихся друг от друга. Она также не может согласиться с использованием христианства для политических целей, направленных под большим влиянием СССР, якобы во имя мира к тому, чтобы устранить всякое противодействие коммунистической агрессии, повсюду несущей за собой преследование религии, лишение свободы, терроризм, нарушение мирной жизни граждан. Во имя этого ложного мира, христианские Церкви жертвуют деньги, которыми субсидируются террористические организации.... В связи с суждениями о Мировом Совете Церквей был принят текст анафематствования экуменического движения как ереси против догмата о единстве Церкви". Текст анафематствования ереси экуменизма следующий "Нападающим на Церковь христову и учащим, яко она разделилась на ветви, яже разнятся своим учением и жизнью, и утверждающим Церковь не сущу видимо быти, но от ветвей, расколов и иноверий соединитися имать во едино тело; и тем, иже не различают истиннаго священства и таинств Церкви от еретических, но учат, яко крещение и евхаристия еретиков

довлеет для спасения, и тем, иже имут общение с сими еретиками или способствуют им, или защищают их новую ересь экуменизма, мнящею братскую любовь и единение разрозненных христиан быти: анафема"96.

В вину Московской Патриархии ставится то, что для неё "римокатолическая и протестантские церкви суть такие же Церкви, как Православная, и практически признает таинства римокатоликов.... Что же касается признания таинств у римокатоликов - тут между нами просто непреодолимый ров", такого мнения придерживался архиепископ Берлинский и Германский Марк в 1996 году<sup>97</sup>. Однако в 2003 году архиепископ Марк высказывается уже не так категорично. В своей статье "Пути Русской Православной Церкви" он приводит слова митрополита Анастасия, сказанные им на Зарубежном Архиерейском Соборе 1953 года: "Когда митрополита Филарета спросили о католиках, то он сказал: "как буду судить Церковь, которую не судил Вселенский Собор?" Какую же норму нам принять? Председатель говорит, что он не напрасно просил прочесть правило Св. Василия Великого.... Митрополит Антоний руководствовался этим правилом Св. Василия Великого, когда говорил, что готов был бы принять по третьему чину и католиков и англикан.... У нас существует принцип, согласно которому, по третьему чину можно принимать в тех случаях, когда не порвана нить преемства. Даже армяне, исповедующие определенную ересь, принимаются в сущем сани"98. Таким образом, становится ясно, что взгляд Зарубежной Церкви на общение с инославными не статичен. Даже составление анафематствования экуменизма, по свидетельству самого архиепископа Марка, "вдохновлялось чуждым нашей Церкви духом маленькой группы греческих старостильников (Пантелеймон в Бостоне), которая никогда по-настоящему не влилась в нашу Церковь. Не следует также забывать, что в те времена мы сами еще участвовали в совместных комиссиях с католиками и протестантами..."99. Об этом же сказал архиепископу Марку Глеб Александрович Рар в 1991 году в завязавшейся на страницах журнала "Посев" полемике с ним. Архиепископ Марк в виде обвинения Московской Патриархии выдвинул "участие в экуменическом движении в создании Всемирной Церкви, объединяющей все ереси и религии, и принадлежность к Всемирному Совету Церквей". На это Глеб Александрович возразил: "Надо сказать, что РПЦ до революции вполне серьезно участвовала в том, что сегодня вылилось в экуменическое движение.... Это велось и после Гражданской войны, в этом участвовали и иерархи РПЦЗ. Фактически Зарубежную Церковь перестали привлекать к этой деятельности ВСЦ в 1962г., когда соответствующие места в этом совете заняли представители МП...", и добавил, что существует "очень четкое заявление православных епископов Америки, которое было сделано при вхождении их во ВСЦ, о том, что они намерены свидетельствовать о православии и что ни о каком объединении с ересями не может быть и речи..."100. Действительно, Русская Православная Церковь еще до революции признала необходимым иметь диалог с инославными. Преодолением разделения христиан Русская Церковь занималась и раньше: это длительные контакты специальных комиссий старокатолических и православных русских богословов, переговоры о сближении с англиканами. На Поместном Соборе Российской

Православной Церкви 1917 - 1918 гг. "экуменическая тема " возникала неоднократно. 1 августа 1918 года 33 члена Собора подали записку о создании отдела по соединению христианских церквей: "Мы, нижеподписавшиеся, просим Собор создать особый отдел для того, чтобы выработать и предложить Собору проект по вопросу соединения христианских Церквей...". 3 августа 1918 года Собор решает создать предложенный отдел. В него записалось 44 члена Собора. Рассматривались взаимоотношения со старокатоликами, англиканами, с Епископальной Церковью в Северной Америке. На последнем, седьмом заседании Отдела был составлен проект постановления Собора:

"Отдел по соединению церквей рассмотрел состояние вопроса о соединении со старокатолической Церковью и англо-американской Епископальной Церковью, которые честно и настойчиво ищут единства и сближения. Отдел не находит никакого непреодолимого препятствия на пути к данной цели. Он считает объединение Церквей особенно важным в нынешнее время напряженной борьбы против неверия, грубого материализма и нравственного одичания и поэтому предлагает св. Собору принять следующее постановление:

Священный Собор с радостью видит искренние устремления старокатоликов и англикан к объединению с Православной Церковью на основе учения и Предания Древней Вселенской Церкви. Он благословляет труды и усердие лиц, которые трудятся в поисках пути к соединению с названными дружественными Церквями.

Собор поручает Св. Синоду создать постоянную комиссию с отделениями в России и за рубежом для дальнейшего изучения старокатолической и англиканской проблемы, чтобы путем контактов со старокатоликами и англиканами преодолеть трудности, стоящие на пути соединения, и по возможности способствовать скорейшему достижению конечной цели"<sup>101</sup>.

Таким образом, мы видим, что стремление к диалогу с инославными имелось ещё в дореволюционной Православной Церкви. Спустя десятилетия это решение воплотилось в организации Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата в 1946 году. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет подтверждает, что правительство стремилось использовать Церковь для влияния на западное общественное мнение и на страны третьего мира. Но при угрозе нового гонения на Церковь необходимо было "выйти из искусственной изоляции, установить связи с христианским Западом"<sup>102</sup>.

По словам митрополита Филарета по вопросу о православном свидетельстве в ВСЦ и о богословском обосновании участия Православной Церкви в экуменическом движении в Синодальной Комиссии Московской патриархии по этому вопросу состоялась дискуссия, в ходе которой высказывались противоречивые мнения. Говорилось и о полной безрезультатности православного свидетельства в ВСЦ, т.к. за этот период протестантскими церквями было введено женское священство, рок-музыка

за богослужением, стали венчать гомосексуалистов, и это прямо или косвенно поддерживается лидерами экуменического движения. Другие члены комиссии утверждали, что существуют некоторые достижения в участии Православных в ВСЦ: новый базис ВСЦ, заявление в Нью-Дели о единстве, Торонтская Декларация и Лимские документы ВСЦ о Крещении, Евхаристии и Священстве и др. "Однако нынешние новые процессы внутреннего развития и внешней эволюции ВСЦ дают основания для нашей озабоченности и беспокойства и ставят перед нами вопрос о пересмотре оценки и отношения к экуменическому движению и к ВСЦ", - признается митрополит Филарет, но при всем этом "вопрос о выходе из Всемирного Совета Церквей или о переходе на статус лишь наблюдателя, требует всеправославного обсуждения... решение одной Церкви будет восприниматься Полнотой Православия как нарушение всеправославного единства"<sup>103</sup>.

Кроме всего прочего в вину Московской Патриархии ставятся так называемые экуменические молитвы: "я уже не говорю о попрании канонов в практике экуменических молитв! - восклицает священник прихода РПЦЗ на территории России, - здесь "православные" экуменисты тоже открыто учат тому, что каноны Церкви вовсе не Богодухновенные, а являются лишь человеческими, исторически обусловленными правилами"<sup>104</sup>. В своем докладе митрополит Филарет подробно рассматривает со строго канонических позиций случаи молитв с инославными христианами. Запрещение общей молитвы с инославными содержится в 45-м Апостольском правиле: "Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям церкви, - да будет извержен". 46-е Апостольское правило гласит: "Епископа или пресвитера, приявших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем. Кое бо согласие Хрестови с велиаром, или кая часть верному с неверным". 6-е правило Лаодикийского Собора: "не пускати еретикам, коснеющим в ереси, входитьи в дом Божий". "Если следовать в истолковании 45-го правила за епископом Никодимом (Милашем) и его отсылкой к толкованию 1-го правила Василия Великого, - говорит митрополит Филарет, - то окажется, что еретики, с которыми воспрещается общая молитва, - это те, кого мы принимаем в Церковь через крещение. Иными словами, применительно к современной практике - это адвентисты, иеговисты, молокане и приверженцы новейших сект, в последнее время называемых тоталитарными. Здесь, замечу, что с ними общих молитв в практике нашей Церкви и официального экуменического движения нет и не было.... 10 - е Апостольское правило гласит: "Аще кто с отлученным от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучен".... Возможны два понимания термина "отлученные от общения Церковного". Это либо те, кто персонально был отлучен от общения ввиду личных грехов или из-за учинения раскола.... При более широком понимании смысла этого правила и аналогичных с ним действие его будет распространяться на имеющих молитвенное общение со всеми, кто преемственно связан общением с отлученными от Церкви ересиархами и расколуучителями. В таком случае под действие этого правила попадут все

молившиеся вместе с католиками, протестантами, монофизитами, несторианами, старообрядцами, карловчанами, греческими старостильниками и т.д. если исходить из практики Церкви и при этом под молитвенным общением понимать не евхаристическое общение, а только то, что сказано в каноне: "кто с отлученцем... помолится, хотя бы то было в доме", - то более жесткий вариант понимания этого правила окажется в полном противоречии с церковной практикой. Наконец, в каноническом корпусе Православной Церкви есть еще 33-е правило Лаодикийского Собора, которое уже несомненно относится не только к молитвенному общению с еретиками или лицами, персонально отлученными от церковного общения, но ко всем вообще раскольникам: "Не подобает молиться с еретиком или отщепенцем" (схизматиком, раскольником)". Но особенность этого правила в том, что в нем не содержится упоминание о санкции против нарушителя: сказано только "не подобает". Таким образом, правило носит скорее рекомендательный, чем строго юридический характер, в отличие от правил, предусматривающих отлучение.... Евхаристическое общение недопустимо со всеми вообще, кто не принадлежит к канонической Православной Церкви, потому что оно, собственно, и является самым полным выражением единства церковного. Что же касается молитвенного общения с инославными, которые присоединяются к Православной Церкви по 2-му и 3-му чинам - то есть с теми, кто принадлежит к Католической, Старокатолической, протестантским, дохалкидонским, старообрядческим Церквам, - то, по мысли, лежащей в основе канонов, молитвенное общение с ними предосудительно в той мере, в какой оно способно породить или питать религиозный индифферентизм или, можно добавить, вводить в соблазн верных"<sup>105</sup>. Митрополит Филарет подробно объяснил позицию Московской Патриархии. Но на теме экуменизма точка не поставлена.

В 1997 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (МП) определил: "Учитывая смущение, которое производят в православной среде практика так называемых экуменических богослужений и возникновение новых тенденций в богословии и практике западного протестантизма, выразившихся в принятии женского священства, в употреблении так называемого инклюзивного языка, приводящего к искажению подлинного библейского текста, в пересмотре новозаветных нравственных норм, регулирующих отношения между полами, считать необходимым внести на межправославное обсуждение весь комплекс вопросов, связанных с участием представителей Православных Церквей в контактах с инославным миром, в частности в двусторонних богословских диалогах, в работе Всемирного Совета Церквей и других международных христианских организаций. Отметить важность согласования Поместными Православными Церквами принимаемых ими решений в области взаимоотношений с инославием"<sup>106</sup>. Т.е. Архиерейский Собор поставил под вопрос о целесообразности участия Православной Церкви в ВСЦ. Не смотря на это сам принцип свидетельства миру Православия Алексием II был подтвержден в 2001 году: "А что касается обвинения в экуменизме, скажу, что сегодня ни одна Церковь, в том числе и Русская Зарубежная Церковь, не может уйти в изоляцию. Мы живем в мире сем и должны, и



будем общаться с людьми других конфессий и вероисповеданий. Особенно сегодня, когда в мире распространяется глобальный терроризм, всем нужно объединять усилия против зла. Хочу подчеркнуть, что, участвуя в работе международных христианских организаций, Русская Православная Церковь всегда свидетельствовала о Святом Православии. Её присутствие помогало представителям западных исповеданий понять православную позицию. Никогда никто из тех, кто участвовал в работе международных христианских организаций, ни на йоту не поступились своей верой. Мы всегда свидетельствовали о своей принадлежности к Святой Православной Церкви"107.

В свою очередь Архиерейский Синод РПЦЗ в своем Послании всем верным чадам на Родине и за рубежом четко заявил, что все архиереи Русской Православной Церкви категорически осуждают экуменическую ересь и сергианство<sup>108</sup>. Архиепископ Марк в 2003 году в своей статье попытался объяснить позицию РПЦЗ по отношению к экуменизму: "Некоторые члены нашей Церкви, не исключая даже архиереев, впоследствии, однако, представляли дело так (здесь речь идет об анафеме на экуменизм 1983 года), как будто имеется в виду также и анафематствование других Церквей, забывая, что мы не можем принимать мер в отношении людей, не состоящих в дисциплинарном подчинении нашей части Русской Церкви...". К пояснению, что РПЦЗ анафематствовала только экуменизм как явление, архиепископ Марк добавляет: "Да, мы выступали против экуменизма, но не делали из этого идеологию. О таком умеренном и взвешенном отношении свидетельствует тот факт, что представители других вероисповеданий регулярно и вполне естественно присутствовали при богослужениях на важных мероприятиях, пример - епископская хиротония митрополита Виталия"109.

В процессе анализа позиций двух частей Русской Церкви по отношению к экуменической деятельности выяснилось, что однозначного мнения о явлении экуменизма нет ни у одной из сторон. В каждой из частей присутствует как резко отрицательный, так и достаточно либеральный взгляд на диалог с инославными. Возможно, со временем Православная Церковь выработает определённые дозволительные рамки, общие для всех, в общении с инославными. Мы видим, что позиция изоляции так же неприемлема в экуменической деятельности, как стирание всех границ.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Живя в XXI веке, мы уже сейчас можем достаточно объективно оценить многие очень важные события нашей истории. Раскол в Русской Православной Церкви – это событие, которое с болью переживается в сердцах многих искренне верующих православных христиан. Существование Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) до «перестройки» было еще оправдано, сохранением русской традиции, диаспоры, ее этнической идентичности и религиозным окормлением эмиграции. С момента освобождения Русской Православной Церкви Московской Патриархии от контроля коммунистического режима раскол между двумя частями Русской Церкви становится историческим анахронизмом, и возникает возможность поиска новой посткоммунистической идентичности глубже осознать преемственность РПЦЗ с церковью дореволюционной. Поэтому преодоление конфликта стало насущной задачей, как показали события, конфликт не только не был преодолен, но и углубился. Однако в последнее время происходят существенные сдвиги в работе по преодолению этого конфликта.

Исторически, появление конфликта в Русской Православной Церкви, явилось свидетельством кризиса церковного сознания синодальной эпохи. Русская Церковь в России до 1917 года в соответствии с законодательством в империи имела статус «первенствующей и господствующей», продолжая византийскую традицию церковно-государственных отношений. В послефевральский, а затем и послеоктябрьский период, Церковь попадает в новые для себя условия существования. Ей пришлось столкнуться с государством, занявшим по отношению к ней позицию идейной непримиримости, которая нашла свое конкретное воплощение в политике ограничения, а затем и прямых репрессий. Октябрьская революция и гражданская война, завершившаяся победой большевиков, определили два пути, по которому пошла Русская Церковь. Один из них заключался в вынужденном компромиссе, на который пошла Русская Церковь в результате политики патриарха Тихона и митрополита Сергия, направленной на выживание Церкви в условиях коммунистического режима. Другой путь – это исход за границу и свободное существование в условиях либеральных режимов, а иногда и тоталитарных (пример в нацистской Германии 1933-1945 гг.) Запада.

Политическая позиция, которая сформировалась эмигрантской Церковью в 20-40-х гг. XX в. по отношению к коммунистическому режиму и РПЦ (МП) имеет свое обоснование в идеологии. Поэтому задачей исследования стал анализ идейных позиций русской эмиграции, объединенной в качестве паствы РПЦЗ для того, чтобы глубже понять причины возникновения раскола, а так же мотивацию поведения зарубежной иерархии в период перемены условий существования Русской Церкви на Родине.

Эта идеология сложилась как ответ традиционной монархической

православной России на вызов атеистического советского государства. Именно такая идеология давала возможность эмиграции соединить православие и политику в противостоянии коммунизму. Положительный, с точки зрения части эмиграции, аспект этой идеологии включал в себя необходимость восстановления в России, после свержения большевизма, православной монархии. Эта идеология отличалась бескомпромиссностью, и, естественно, что объектом критики стал не только коммунистический режим, как антирусский и богоборческий, но и компромиссная позиция Русской Церкви по отношению к этому режиму. Однако, в конце 80-х годов, в связи с эволюцией коммунизма в сторону демократии, основания для непримиримости в отношении компромиссной позиции Русской Церкви подлежали радикальному пересмотру. Этот переломный момент в церковно-государственных отношениях в России мог стать переломным и в отношениях между двумя частями Русской Церкви.

Со стороны Московской Патриархии снова делались попытки к примирению, но Зарубежная Церковь избрала другой путь, которому продолжала следовать, не взирая на внутривнутриполитические изменения в СССР. Как только сменилась политика советского руководства по отношению к Церкви, Церковь из разряда «существующих» стала переходить в разряд «живущих». Жизнь ее стала понемногу меняться. Все чаще и чаще ее голос стал раздаваться в средствах массовой информации, стали открываться воскресные школы, раздаваться проповедь. В ситуации перестроечной демократизации иерархия РПЦЗ предпринимает шаги, которые не свидетельствуют о братской любви, заботе и понимании. В ответ на обращение поместного Собора РПЦ с призывом к единству иерархи РПЦЗ принимают решение о принятии в свою юрисдикцию священников из Московской Патриархии, тем самым, игнорируя ее каноническое устройство. Зарубежная Церковь по-прежнему обвиняла Московскую Патриархию в неизжитых ею грехах "сергианства" и экуменизма, а так же подробного изучения следственных дел в процессе прославления новомучеников.

Нередко возникали споры относительно владения церковным имуществом. Каждая из частей Церкви считала себя безусловной восприемницей дореволюционной Российской Церкви, и, как следствие, полноправной наследницей ее имущества. Такие позиции не содействовали устройению возможного диалога.

Эмигрантское сознание не могло принять промедления со стороны Московской Патриархии в канонизации исповедников пострадавших в пору гонений на Церковь от рук безбожной власти. Их прославление вскоре состоялось и в Церкви на Родине. Таким образом, канонизация новомучеников явилась лишь вопросом времени.

Спор о политике митрополита Сергия, длящийся еще со времен издания "Декларации", в которой был определен путь Русской Церкви находящейся на Родине, имел продолжение и при смене политической ситуации в России. Лишь в последние годы иерархи РПЦЗ признали неактуальность

этого вопроса в современное время. Что явилось значительным сдвигом в преодолении психологической установки эмиграции сформированной в послереволюционной исторической ситуации.

По вопросу целесообразности участия Русской Православной Церкви в экуменическом диалоге единого мнения пока не существует среди верующих в самой Московской Патриархии. Процесс коммуникации с инославными вмещает в себя множество разнообразных аспектов, которые требуют установления определенных рамок. Возможно, этот вопрос будет решен совместно с иерархией Русской Зарубежной Церкви.

Во времена "перестройки" ожидаемого воссоединения, к огорчению многих, не произошло. Причины этого изложены. Однако сейчас уже намечаются попытки сближения. Имеет место диалог между представителями двух сторон, проводятся совместные конференции, которые имеют очень большое значение для желаемого всеми взаимопонимания. Особенное значение в этом процессе имеет то, что нынешний Первоиерарх Зарубежной Церкви, митрополит Лавр, принял приглашение патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, переданное через президента России В.В. Путина, посетить Россию. Это является признаком того, что в РПЦЗ произошло переосмысление своих позиций по отношению к Московской Патриархии, а так же осознание истинных нужд Церкви на Родине.

## **БИБЛИОГРАФИЯ**

### **1. Источники**

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. - Брюссель: "Жизнь с Богом", 1989. - 2535 с.
2. Боголюбивой пастве Германской Епархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1993. - № 1. - С. 8-9.
3. Воззвание Архиерейского Собора Московской Патриархии//Журнал Московской Патриархии. - М., 1991. - № 2. - С. 7-8.
4. Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862-1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856-1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872-1937)//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 4. - С. 30-32.
5. Деяния II Всемигрантского Собора 1938г: Сб. – Белград, 1939. - 550 с.
6. Доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, на Архиерейском Соборе//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 5. - С. 62-73.
7. Митрофанов Г., священник. Русская православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы//Указ Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 5.05.1922 г. за №348 и 349. - СПб., 1995. - С. 95.
8. Митрофанов Г., священник. Русская православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы//Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 2.09.1922 г. – СПб., 1995. – С. 96.
9. Митрофанов Г., священник. Русская православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы//Заявление Святейшего Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР от 16.06.1923 г. – СПб., 1995. – С. 98.
10. Митрофанов Г., священник. Русская православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы//Не надо смущаться. - СПб., 1995. - С. 99.
11. Митрофанов Г., священник. Русская православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы//Послание Святейшего Патриарха Тихона к Церкви от 7.04.1925 г. - СПб., 1995. - С. 112.

12. Обращение Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви к русскому православному народу//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2000. - № 1.- С. 1-4.
13. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви "О взаимоотношениях с государством и светским обществом//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 4. - С. 16-19.
14. Определение Архиерейского Собора Русской православной Церкви "Об отдельных вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви"//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 4. - С. 12-16.
15. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви по докладу Синодальной Богословской комиссии//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 3. - С. 86-87.
16. Определения Священного Синода//Журнал Московской Патриархии. - М., 1996. - № 1. - С. 8-15.
17. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. - М., 2000. - 135 с.
18. Ответ Архиерейского Собора РПЦЗ на братское послание иерархии Московской Патриархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2001. - № 5. - С. 4.
19. Отчет о проведении Поместного собора 1990 года//Журнал Московской Патриархии. - М., 1990. - № 9. - С. 9-34.
20. Официальный текст речи Горбачева и ответного слова Патриарха Пимена//Журнал Московской Патриархии. - М., 1988. - № 7. - С. 2-6
21. Послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей всем верным её чадам, в Отечестве и в рассеянии сущим//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1995. - № 2. - С. 14-15.
22. Послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей всем верным чадам на Родине и за рубежом//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2001. - № 4. - С. 6-8.
23. Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 5. - С. 1-2.
24. Послание Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I Собору Зарубежных иерархов//Журнал Московской Патриархии. - М., 1945. - № 9. - С. 7-9.
25. Послание Поместного Собора возлюбленным о Господе пастырям,

честным инокам и инокиням и всем верным чадам РПЦ//Вестник Белорусского Экзархата. - Мн., 1990. - № 4. - С. 12-15.

26. Предсмертное завещание Патриарха Тихона//Московский Церковный Вестник. - М., 1990. - № 13. - С. 8-11.

27. Предъюбилейное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода Архипастырям, пастырям, честному иночеству и всем чадам РПЦ во Отечестве нашем и за его пределами сущим к 1000-летию Крещения Руси//Журнал Московской Патриархии. - М., 1987. - № 8. - С. 2-5.

## **2. Исследования:**

1. Артемов Н., свящ. "Живи не ложью - всё будет по божью"//Столица. - М., 1991. - № 36. - С. 35-38.

2. Артемов Н., свящ. О чем молчал колокол//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1990. - № 5. - С. 1-3.

3. Архиепископ Марк о новых тенденциях в жизни нашей Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1997. - № 3. - С. 13-14.

4. В поиске общих позиций//Независимая Газета. - М., 2003. - 19 ноября.

5. Выдержка из письма священника Московской Патриархии, перешедшего в Русскую Православную Церковь за границей//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен., 1991. - № 1. - С. 10-12.

6. Граббе Г., протопресв. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. - Джорданвилль, 1989. - 216 с.

7. Деятельность РПЦЗ в России//Аналитические обозрения центра комплексных социальных исследований и маркетинга. - М., 1996. - № 4. - С. 15-28.

8. И еще о расколе?//Вестник германской Епархии. - Мюнхен, 1993. - № 1. - С. 9-10.

9. Лето 1991 г. в Москве//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 5. - С. 12-15.

10. Марк (Арнд), архиеп. Единство: догматическое, а не механическое//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1996. - № 2. - С. 16-23.

11. Марк (Арнд), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2003. - № 6. - С. 4-11.
12. Марк (Арндт), архиеп. Сила Церкви в единении веры и любви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1997. - № 4. - С. 25-29.
13. Назаров М. Миссия русской эмиграции//Посев. - М., 1991. - № 2. - С. 115-120.
14. Наша Церковь в Святой Земле//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1997. - № 4. - С. 4-10.
15. Несколько слов по поводу раскольничьей деятельности митрополита Анастасия//Журнал Московской Патриархии. - М., 1946. - № 3. - С. 26-28.
16. Поспеловский Д.В.Русская православная Церковь в XX веке. - М., 1995. - 510 с.
17. Православие и экуменизм: Сб. - М.: Издательство МФТИ, 1998. - 431 с.
18. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия II в Святой Земле//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 8. - С. 30-39.
19. Рар Г. Двух Русских Церквей быть не может//Посев. - М., 1991. - № 6. - С. 80-86.
20. Рар Г.А. Радиопрограмма: "Россия христианская, тысячелетие второе". Передача № 103. - 11/12.10.1991. - 14 с.
21. Российские приходы//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 3. - С. 10-15.
22. Серафим (Алексеев), архим., Сергей (Язджиев), архим. Почему православному христианину нельзя быть экуменистом. - СПб., 1992. - 302 с.
23. Сомнительная каноничность и несомненное отступничество Московской патриархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 3. - С. 15-19.
24. Троицкий С. Идеология карловацкого раскола//Журнал Московской Патриархии. - М., 1948. - № 2. - С. 43-50.
25. Церковь – одно, политика – другое//Независимая газета. - М., 1992. - 15 июня.
26. Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви 1917-1997. - М., 1997. - 830 с.



27. <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=15172> (Епископ Даниил Ирийский (РПЦЗ): объединение с Московской патриархией означает самоупразднение Зарубежной Церкви. 17-11-2003).

28. <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=16014> (Обращение клириков РПЦЗ(Л) в России к Всезарубежному пастырскому совещанию. 09-12-2003).

29. <http://www.listok.com/document28.htm> (Обзор деяний Архиерейского Собора РПЦЗ 1983 года. 24.05.2004).

30. <http://www.mospat.ru/holiness> (15.05.2004).

31. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=315768> (Единый источник благодати. 2004-03-29).

## **ПРИЛОЖЕНИЕ 1**

Конгресс соотечественников

Г. Москва, 19-31 августа 1991 года

Его Святейшеству,

Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси

Алексию II

Его Высокопреосвященству,

Высокопреосвященнейшему Виталию,

Первоиерарху Русской Православной Церкви за рубежом

"Круглый стол" по вопросу церковно-исторической проблематики: "Русская Православная Церковь в XX веке - конгресса соотечественников (Москва, 19-31 августа 1991 года) взял на себя смелость обратиться к Главе Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Алексию II и Главе части Русской Православной Церкви, находящейся по причине революции за пределами Отечества, Высокопреосвященнейшему митрополиту Виталию с настоятельной просьбой без промедления изжить страшную угрозу развития нового раскола в Русской Православной Церкви.

Просить обоих иерархов прислать свои делегации, состоящие из духовенства и мирян, исполненных добрым намерением приостановить развитие страшного нового бедствия в единой Русской Православной Церкви - РАСКОЛА. Встретиться не для спора - доказательства правоты одних и заблуждения других, а для того, чтобы благодатию Милости Божией подняться нам выше человеческих суждений, и искать того мышления, которое не разъединяет и озлобляет, а врачует изболевшие разъединениями сердца наши, сублимируя и поднимая их до слов Священного Писания: "утешайте, утешайте народ Мой".

Раскол - страшнейшее смятение души человеческой. Тем, которым 70 лет внушали, что нет Бога, теперь расколом среди православия продолжается то же самое каиново дело, ибо сказано Спасителем, что только потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою.

Никакая буква закона не должна заграждать православным христианам дорогу к Евхаристической чаше Тела и Крови Господней. Её изъятие из нашей жизни ослабляет нас, и мы открываем окна и двери своего дома чужеродным, чужеземным, чужеверным ветрам, отравляющим прародительский дух и быт нашей родины.

Да восстановится Евхаристическое общение между всеми Церквями русского корня, включая Православную Церковь в Америке, возглавляемую Блаженнейшим митрополитом Феодосием и Русский Западно-Европейский Экзархат, возглавляемый Высокопреосвященнейшим архиепископом Георгием.

Мы не к нарушению канонического закона Церкви тяготеем или послаблению ея нравственной высоты или хотим новизны, не имеющей корней в церковном предании. Нет. И нет потому, что подлинно понятие старое всегда ново и подлинно новое всегда своими корнями уходит в подлинно старое.

"Раскол в Церкви - духовный пожар. Раскол поедает души, как пожар дрова. Как чуму, его тлетворное дыхание нельзя остановить. Раскол, это открытые ворота всем врагам Православия. Не говорите о другом - это именно он-то и делает, а скажем - в этом моя вина. Это страшное бедствие

за нашу упорную, злую нераскаянность и прекратит его только милосердие Божие в ответ на наше покаяние..."...если не покаетесь, все так же погибните" (Лк. 13;3).

Если мы начнем побуждать себя на подвиг смирения, хотя бы на маленькую его частицу, т.е., когда каждый уверенный в своей правоте доведет себя до сознания того, что хотя он и прав, но не абсолютно, что есть и у него темные места, - это было бы уже много. Это значило бы, что дело сдвинулось с мертвой точки. Ты и я, хотя и грешные, но все же братья, дети своего Единого Безгрешного Отца Небесного.

В Отечнике епископа Игнатия (Брянчанинова) мы читаем повествование о том, что у двух епископов была прязня - спор о каком-то важном деле, который все крепчал. Наконец, один из них собрал свой клир и сказал: "Доколе мы будем враждовать, пойдем и поклонимся ему". Они пошли и поклонились земно и сказали: "Владыко, мы рабы твои". Тот епископ заплакал, ответил земным поклоном, и они в любви и мире разрешили спорный вопрос.

Думаю, что пример этой святой древности хорошая модель для подражания и в нашей нынешней церковной ситуации. Не станем думать, что такие наивные примеры уже не пригодны для нашего сложного времени. Нет, "Любовь никогда не перестает..." (I Кор. 13).

Да поможет Господь Святейшему Патриарху Московскому и Высокопреосвященнейшему Первоиерарху Церкви за рубежом возыметь величайшую высоту смирения и, забыв все иное, идти дорогой любви, помня, что "Любовь долготерпит..."(там же).

Будем, други и братья, крепко, горячо молиться Господу о святителях наших, да почиет на них вновь и вновь сила Духа Святаго "немогущая врачующая и оскудевающая восполняющая", и да ищет каждый из них не своей победы, но чтобы во всех и во всем победил Бог". ("Русское возрождение " № 54 с. 71).

В качестве лиц могущих свидетельствовать о выше изложенной точке зрения Конгресса соотечественников, а также как лиц могущих содействовать осуществлению встречи двух делегаций, мы хотим назвать следующих лиц: протопресвитера Александра Киселева, протоиерея Димитрия Григорьева, Глеба Александровича Рара, Юрия Николаевича Капустина, Григория Евгеньевича Трапезникова.

Прежде чем написать это обращение мы идем к раке св. Мощей благоверного князя Даниила Московского - основоположника первопрестольного града Москвы, чтобы молитвенно испросить его ходатайства о святом деле единения великой нашей отечественной Церкви.

По поручению Соборания, остаемся просящие благословения Вашего Святейшества и Вашего Высокопреосвященства.

23 августа 1991 года.

## **ПРИЛОЖЕНИЕ 2**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Его Высокопреподобию протопресвитеру Александру Киселеву

Его Высокопреподобию протоиерею Димитрию Григорьеву

Юрию Николаевичу Капустину

Глебу Александровичу Рару

Григорию Евгеньевичу Трапезникову

Возлюбленные о Господе отцы и братья!

Премного благодарю вас за заботу об уврачевании раскола долгие десятилетия терзающего Церковь Русскую и усугубившегося в последние годы.

Сердце всякого русского православного человека, тем более пастыря, не может смириться с существованием разделения в нашей среде - разделения, не позволяющего нам ныне вкушать Тело и Кровь Христову от единой Чаши. Но скажите: неужели не о нас, чадах одной Матери-Церкви, разделенных смертоносным историческим вихрем, но никогда не порывавших духовной связи друг с другом, сказано в Священном Писании: "Один Хлеб, и мы многие одно тело" (1 Кор. 10,17)?

Политическая и духовная катастрофа, разразившаяся в нашем Отечестве семьдесят четыре года назад, поставила нас в разные условия

исторического бытия. Опустившийся железный занавес мешал видеть и понимать не только подлинные причины тех или иных деяний, но и сами эти деяния. Воспринимая друг друга с внешней стороны, мы не знали сокровенных помыслов и сердечных движений друг друга. "Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем" (1 Кор. 2,11).

Убежден, что настало время сообща на основе глубокого изучения и духовного, молитвенного осмысления исторических реалий оценить путь Русской Церкви в XX веке. До сих пор мы давали разные оценки новейшей церковной истории и делали из этих оценок различные выводы. Однако, надо помнить, что мы имеем единое исповедание веры, единый церковный строй, единые принципы христианского благочестия. И невозможно нам, православным, оправдывать разделение нешвенного Христова хитона различным пониманием истории, различными взглядами на отношения Церкви и с внешним миром и государством.

Как же нам преодолеть раскол?

Основа любого разделения - отсутствие любви. Но нельзя полюбить так сразу, за глаза, по сходству политических позиций. Нельзя склеить сосуд, если осколки его разбросаны по дому - надо собрать их воедино.

Нам надо узнать друг друга, и узнать не в процессе взаимных обвинений, когда молитва и любовь уступает место бесплодному спору. Нужна человеческая встреча - лицом к лицу, сердцем к сердцу - чтобы можно было открыто посмотреть в глаза друг другу и вместе вознести молитву Господу.

На всех нас, как живущих в России, так и находящихся за ее пределами лежит ответственность за будущее нашей Церкви и Отечества. Мы вступаем исполненные надежд, но очень непростое время, время лукавое, когда продолжается скрытое и открытое противодействие нашей Церкви со стороны сил тьмы. Это время будет отмечено ожесточением борьбы за сердце россиянина. Мы видим многоликую угрозу, надвигающуюся на нас. Она выражена в попытках растлить человеческие души пропагандой эротизма и откровенной порнографии, в возрождении эзотерических культов, явной дьявольщины и колдовства. Вместо общехристианских усилий, направленных на отражение этой угрозы и на утверждение боговдохновенных нравственных ценностей, наблюдается экспансия католицизма и фундаменталистского протестантизма. При этом мы помним, что Русская Церковь вышла ослабленной из десятилетий гонений и произвола. Она нуждается в поддержке единомыслителей.

Ни народ, ни история, ни Сам Господь не простят нам разделения перед лицом новых испытаний и опасностей.

Внешние оковы агрессивного безбожия, долгие годы связывавшие нас, пали. Мы свободны, и это создает предпосылки для диалога, ибо именно

свобода нашей Церкви от гнета тоталитаризма была тем условием встречи с заграничными братьями и сестрами о котором неоднократно говорило Священноначалие Русской Зарубежной Церкви. Сегодня нужно преодолеть горечь, раздражение, личную неприязнь. Нужно отречься и от соблазна использовать мирские, политические критерии оценки друг друга.

Да, между нами стоит много нерешенных вопросов. Да, мы не согласны с рядом действий и заявлений иерархов Русской Зарубежной Церкви. Но мы не перестаем считать ее частью Русской Православной Церкви и полны желания разрешить все недоумения, препятствующие нам молиться в одном алтаре, у одного Престола.

Со всей искренностью говорю: мы готовы к диалогу. Как только Священноначалие Русской Зарубежной Церкви выразит такую же готовность, мы незамедлительно встретимся с его представителями для обсуждения того, что волнует их и нас.

Целью диалога, на мой взгляд, должно стать восстановление литургического общения. Лучшим свидетельством Православия в нынешнем тревожном мире станет свидетельство нашего единства, свидетельство о том, что у нас - "одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех" (Еф. 4; 4-6).

При этом я считаю, что восстановление единства в свидетельстве и молитве должно привести к созданию единой канонической юрисдикции при полной автономии Русской Зарубежной Церкви. Нельзя не понять, что миссия этой Церкви, многие годы бывшей меньшинством в активном инославном окружении, - это совершенно особая миссия. И то, что приемлемо и естественно для нас, живущих в православной среде, может быть невозможно для Церкви, действующей в иной ситуации.

Вот почему мне не хочется советовать клиру и мирянам Русской Зарубежной Церкви как им жить и как поступать. Это - дело ее Священноначалия. Я лишь смиренно простираю к ее архипастырям, пастырям и пастве свои руки и открываю им свое сердце. Заверяю Русскую Зарубежную Церковь, что Московский Патриархат готов помогать ей в ее нелегком свидетельстве и с благодарностью примет помощь, оказываемую нам, прежде всего через издание духовной литературы.

Я молю Господа, да исполним мы завет святителя Московского Тихона: "Посвящайте все свои силы на проповедь слова Божия, Истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову, и Бог любви и мира да будет со всеми вами" (2 Кор. 13;11).

Таков вкратце мой взгляд на проблему установления диалога между двумя частями единой Церкви. Направляя вам это письмо, прошу вас, дорогие отцы и братья довести его содержание до сведения Первоиерарха и членов Синода Русской Зарубежной Церкви.

Мне глубоко прискорбно, что ваша инициатива привела к осложнению отношений отца протопресвитера Александра Киселева с его правящим иерархом. Я искренне верю, что этот недоуменный вопрос вскорости разрешится.

Желаю вам помощи Божией в ваших трудах.

С сердечной о Господе любовью.

17 октября 1991 г.  
Руси

Алексий, Патриарх Московский и всея

### **ПРИЛОЖЕНИЕ 3**

#### **ВЕЛИКОПОСТНОЕ ПОСЛАНИЕ К ПАСТВЕ**

Первоиерарха Русской Православной Церкви за границей

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Наступают великие, спасительные дни Святой Четырдесятницы. Дни эти приведут нас к Светлому Празднику Воскресения Христова. Но для того, чтобы достойно приступить к радостным Пасхальным дням, нам дано время на достойное к нему приготовление. Это и есть время Великого Поста, время нашего очищения. Святой Григорий Палама, память которого отмечается Церковью на Второй неделе Великого Поста, говорит: "Истинный пост, это такой пост, который распространяется на все; такой пост все очищает и все врачует". Постараемся же очистить себя постом от греховного груза, тяжело облепившего наши тела и души. Этот накопленный слой греха не дает нам слышать слово Божие, понять Его волю о нас, не дает видеть Божие дела, которые совершаются нам во благо.

На минувшей неделе состоялось очередное заседание Архиерейского Синода. На ряду с прочими обсуждениями, шла речь о приглашении посетить Отечество наше, полученном мною от Патриарха Алексия второго. Приглашение это было передано мне российским президентом В.В. Путиным во время его посещения Нью-Йорка в сентябре прошлого года. Сам факт подобного приглашения, обращенного к Русской Зарубежной

Церкви впервые за восемьдесят с лишним лет ее существования, обстоятельства, при которых оно было получено, - все это с несомненностью говорит о важных переменах, происходящих в России. Наша святая обязанность - по мере сил разобраться в происходящем и по словам Святителя Игнатия Брянчанинова, "понять время".

"Скажи мне, Господи, путь вонже пойду", - повторяет ежедневно Православная Церковь, но ни в коем случае не дерзает уклониться от путей Господних, но напротив, молит Господа указать их. Поэтому уклоняться от поиска путей к уврачеванию разделения в Русской Церкви, коснеть в отвержении самой возможности такого уврачевания, - может означать, что мы отказываемся от всех средств к уразумению воли Господней.

Архиерейским Синодом было решено, что, с помощью Божией, моя поездка в Москву состоится до праздника Вознесения Господня. В ходе ее я встречу с главой Московского Патриархата, а также надеюсь познакомиться с церковной жизнью в России. В частности, я хотел бы посетить Екатеринбург и другие города России с намерением поклониться святыням. Таким образом, поездка эта будет носить прежде всего ознакомительный характер. Эта поездка нби в коем случае не является "началом объединения", как иногда выражаются журналисты. Не идет речь и о молитвенном общении, которое должно стать завершением всего процесса уврачевания. Это лишь смиренная попытка изыскать путь к осмыслению наших общих основ и взаимопонимания. Путь этот может оказаться достаточно долгим. Но даже не попытаться ступить на него - было бы глубоким заблуждением.

Просим всю нашу боголюбивую паству вооружиться терпением и усилить молитвы. В особенности же просим усугубить молитвенное призывание Новомучеников и Исповедников Российских, а также Святых Царственных Мучеников, чье почитание в нашем Отечестве чудесно ширится с каждым днем. Именно это почитание Святых Новомучеников Российских объединяет сегодня всю православную русскую паству, во Отечестве и в рассеянии сущую.

Да благословит вас Бог!

С любовью о Господе,

Митрополит Лавр



- 1 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. – С. 119.
- 2 Митрофанов Г., свящ. Русская православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. Указ Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 5.05.1922 г. за № 348 и 349. – СПб., 1995. – С. 95.
- 3 Там же. Постановление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 2.09.1922 г. - С. 96.
- 4 Там же. Заявление Святейшего Патриарха Тихона в Верховный Суд РСФСР от 16.06.1923 г. - С. 98.
- 5 Там же. Не надо смущаться. - С. 99.
- 6 Там же. - С. 114.
- 7 Там же. Послание Святейшего Патриарха Тихона к Церкви от 7.04.1925 г. - С. 112.
- 8 Предсмертное завещание Патриарха Тихона//Московский Церковный Вестник. - М., 1990. - № 13. - С. 8.
- 9 Цыпин Вл., протоиер. История Русской Церкви 1917-1997. - М., 1997. - С. 158.
- 10 Там же. Окружное послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей от 9.09.1927 г. - С. 138.
- 11 Деяния II Всеэмигрантского Собора 1938 г.: Сб. – Белград,: 1939. - С. 66.
- 12 Там же. - С. 72.
- 13 Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия I Собору Зарубежных иерархов//Журнал Московской Патриархии. - М., 1945. - № 9. - С. 7.
- 14 Троицкий С. Идеология карловацкого раскола//Журнал Московской Патриархии. - М., 1948. - № 2. - С. 43.

15 Несколько слов по поводу раскольничьей деятельности митрополита Анастасия//Журнал Московской Патриархии. - М., 1946.- № 3. - С. 26.

16 Назаров М. Миссия русской эмиграции//Посев. - М., 1991. - № 2. - С. 119.

17 Там же. - С. 121.

\* апостасия - (греч.) - ересь, раскол, отступление.

18 Граббе Г., протопресв. Правда о Русской Церкви на родине и за рубежом. - Джорданвилль, 1989.

- С. 96.

19 Там же. - С. 160.

20 Деяния II Всеэмигрантского Собора 1938 г.: Сб. – Белград,: 1939. - С. 121.

21 Там же. - С. 490–550.

22 Там же. - С. 101.

23 Назаров М. Миссия русской эмиграции//Посев. - М., 1991. - № 2 . - С. 119.

24 Там же. - С. 123.

25 Обращение Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви к русскому православному народу//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2000. - № 1.- С. 1.

26 Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви 1917–1997. - М., 1997. - С. 611.

27 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - М.,1995. - С. 483.

28 Российские приходы//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 3. - С. 11.

29 Артемов Н., свящ. О чем молчал колокол//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1990. - № 5. - С. 1.

30 Выдержки из письма священника московской Патриархии, перешедшего в Русскую Православную Церковь за границей//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 1. - С. 10.

31 Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви 1917–1997. - М., 1997. - С. 611.

32 Там же. - С. 496.

33 Там же. - С. 550-551.

34 Отчет о проведении Поместного собора 1990 года//Журнал Московской Патриархии. - М., 1990. - № 9. - С. 9-11, 30-34.

35 Послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей всем верным её чадам, в Отечестве и в рассеянии сущим//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1995. - № 2. - С. 15.

36 Артемов Н., свящ. "Живи не ложью - все будет по божью"//Столица. - М., 1991. - № 36. - С. 38.

37 Деятельность РПЦЗ в России//Аналитические обзоры центра комплексных социальных исследований и маркетинга. - М., 1996. - № 4. - С. 15-28.

38 Послание Поместного Собора возлюбленным о Господе пастырям, честным инокам и инокиням и всем верным чадам РПЦ//Вестник Белорусского Экзархата. - Мн., 1990. - № 4. - С. 12.

39 Определение Архиерейского Собора Русской православной Церкви "Об отдельных вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Церкви"//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 4. - С. 15

40 <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=16014> (Обращение клириков РПЦЗ(Л) в России к Всезарубежному пастырскому совещанию. 09-12-2003).

41 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. - М., 1995. - С. 402.

42 Официальный текст речи Горбачева и ответного слова Патриарха Пимена//Журнал Московской Патриархии. - М., 1988. - № 7. - С. 2-6

43 Цыпин Вл, прот. История Русской Церкви 1917-1997. - М., 1997. - С. 501.

44 Предъюбилейное послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода Архипастырям, пастырям, честному иночеству и всем чадам РПЦ во Отечестве нашем и за его пределами сущим к 1000 – летию Крещения Руси//Журнал Московской Патриархии. - М., 1987. - № 8. - С. 2-5.

45 Там же. - С. 61-63.

46 Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви 1917-1997. - М., 1997. - С. 610.

47 Церковь – одно, политика – другое//Независимая газета. - М., 1992. - 15 июня.

48 Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви 1917-1997. - С. 611.

49 См. приложение № 1.

50 См. приложение № 2.

51 Рар Г.А. Радиопрограмма: "Россия христианская, тысячелетие второе". Передача № 103. - 11/12.10.1991. - С. 10.

52 Там же. - С. 13.

53 Рар Г. Двух Русских Церквей быть не может//Посев. - М., 1991. - № 6. - С. 82.

54 Боголюбивой пастве Германской Епархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1993. - № 1. - С. 8.

55 Марк (Арнд), архиеп. Единство: догматическое, а не механическое//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1996. - № 2. - С. 18.

56 Архиепископ Марк о новых тенденциях в жизни нашей Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1997. - № 3. - С. 14.

57 Ответ Архиерейского Собора РПЦЗ на братское послание иерархии Московской Патриархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2001. - № 5. - С. 4.

58 Марк (Арнд), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2003. - № 6. - С. 8.

59 Там же. - С. 10.

60 <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=15172> (Епископ Даниил Ирийский (РПЦЗ): объединение с Московской патриархией означает самоупражнение Зарубежной Церкви. 17-11-2003).

61 См. приложение № 3.

62 В поиске общих позиций//Независимая Газета. - М., 2003. - 19 ноября.

63 Пребывание Святейшего Патриарха Алексия II в Святой Земле//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 8. - С. 31.

64 Наша Церковь в Святой Земле//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1997. - № 4. - С. 5-6.

65 Пребывание Святейшего Патриарха Алексия II в Святой Земле//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 8. - С. 36.

66 Марк (Арнд), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник германской епархии. - Мюнхен, 2003. - № 6. - С. 10.

67 Марк (Арнд), архиеп. Единство: догматическое, а не механическое//Вестник германской епархии. - Мюнхен, 1996. - № 2. - С. 18.

68 Марк (Арнд), архиеп. Единство: догматическое, а не механическое//Вестник германской епархии. - Мюнхен, 1996. - № 2. - С. 18.

69 Там же. - С. 54.

70 Определения Священного Синода//Журнал Московской Патриархии. - М., 1996. - № 1. - С. 8.

71 <http://www.rusk.ru/st/php?idar=315768> (Единый источник благодати.2004-03-29).

72 Марк (Арндт), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2003. -№ 6. - С. 7.

73 <http://www.rusk.ru/st.php?idar=315768> (Единый источник благодати. 2004-03-29).

74 Деяние Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о канонизации священномучеников Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Крутицкого Петра (Полянского; 1862-1937), митрополита Серафима (Чичагова; 1856-1937) и архиепископа Фаддея (Успенского; 1872-1937)//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 4. - С. 30.

75 Ответ Архиерейского собора РПЦЗ на братское послание иерархии Московской Патриархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2001. - № 5. - С. 4.

76 <http://www.mospat.ru/holiness> (15.05.2004).

[77] Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви 1917-1997. - М., 1997. - С. 157.

[78] Сомнительная каноничность и несомненное отступничество Московской патриархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 3. - С. 15.

[79] Цыпин Вл., прот. История Русской Церкви 1917-1997. - М., 1997. - С. 165.

80 <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=16014> (Обращение клириков РПЦЗ(Л) в России к Всезарубежному пастырскому совещанию. 09-12-2003 23:27).

81 Марк (Арндт), архиеп. Боголюбивой пастве Германской Епархии//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1993. - № 1. - С. 9.

82 Марк (Арндт), архиеп. Единство: догматическое, а не механическое//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1996. - № 2. - С. 18.

83 Марк (Арндт), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2003. - № 6. - С. 5.

84 Лето 1991 г. в Москве//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 5. - С. 13.

85 Воззвание Архиерейского Собора Московской Патриархии//Журнал Московской Патриархии. - М., 1991. - № 2. - С. 7.

86 И еще о расколе?//Вестник германской Епархии. - Мюнхен, 1993. - № 1. - С. 10.

87 Артемов Н., свящ. "Живи не ложью - всё будет по божью"//Столица. - М., 1991. - № 36. - С. 35.

88 Марк (Арндт), архиеп. Сила Церкви в единении веры и любви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1997. - № 4. - С. 27.

89 Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви "О взаимоотношениях с государством и светским обществом//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 4. - С. 16.

90 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. - М., 2000. - С. 23.

91 Марк (Арндт), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2003. - № 6. - С. 7.

92 В поиске общих позиций//Независимая Газета. - М., 2003. - 19 ноября.

93 Послание Архиерейского Собора Русской Православной Церкви Заграницей//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 5. - С. 1.

94 Серафим (Алексеев), архим., Сергей (Язджиев), архим. Почему православному христианину нельзя быть экуменистом. - СПб., 1992. - С. 3.

95 Выдержка из письма священника Московской Патриархии, перешедшего в Русскую Православную Церковь за границей//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 1. - С. 11.

96 <http://www.listok.com/document28.htm> (Обзор деяний Архиерейского Собора РПЦЗ 1983 года. 4.05.2004).

97 Марк (Арнд), архиеп. Единство: догматическое, а не механическое//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1996. - № 2. - С. 20.

98 Марк (Арнд), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник



Германской Епархии. - Мюнхен, 2003. - № 6. - С. 6.

99 Там же. - С. 7.

100 Рар Г. Двух Русских Церквей быть не может//Посев. - М., 1991. - № 6. - С. 82.

101 Православие и экуменизм: Сб. - М., 1998. - С. 66.

102 Доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, на Архиерейском Соборе//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 5. - С. 65.

103 Там же. - С. 67.

104 Выдержка из письма священника Московской Патриархии, перешедшего в Русскую Православную Церковь за границей//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 1991. - № 1. - С. 11.

105 Доклад Председателя Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, на Архиерейском Соборе//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 5. - С. 68-70.

106 Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви по докладу Синодальной Богословской комиссии//Журнал Московской Патриархии. - М., 1997. - № 3. - С. 86.

107 <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=16014> (Обращение клириков РПЦЗ(Л) в России к Всезарубежному пастырскому совещанию. 09-12-2003 23:27).

108 Послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей всем верным чадам на Родине и зарубежом//Вестник

Германской Епархии. - Мюнхен, 2001. - № 4. - С. 6.

109 Марк (Арнд), архиеп. Пути Русской Православной Церкви//Вестник Германской Епархии. - Мюнхен, 2003. - № 6. - С. 5-7.